

A movie poster featuring a man in a camouflage jacket standing in a city street. In the background, there are tall apartment buildings, a dark SUV, and several birds flying in the sky. The overall tone is gritty and action-oriented.

НИКИТА КИРОВ

ВОЛК
лихие 90-е
ТОМ 5

Волков

Никита Киров

Волк 5: Лихие 90-е

«Автор»

2024

Киров Н.

Волк 5: Лихие 90-е / Н. Киров — «Автор», 2024 — (Волков)

После несчастного случая я снова оказался в 1997 году, в то лето, когда потерял родных и друзей. Но в этот раз у меня есть шанс исправить всё. Цены считают в миллионах, деньги есть только у коммерсантов и бандитов, а народ с опаской ждёт, чем ещё удивят лихие 90-е. Ну а я отберу у этой эпохи всё, что она у меня забрала. Отберу с процентами, которые она должна

© Киров Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Никита Киров

Волк 5: Лихие 90-е

Глава 1

Выстрел оглушил, но звон разбитого стекла я всё равно услышал. Обрез вдребезги разнёс витрину со сладостями, которая стояла позади меня, и осколки посыпались на пол. В ушах всё ещё звенело, а тонкий визг продавщицы будто вгрызлся в мозг. Левое ухо онемело, такое ощущение, будто кто-то крепко сжал мочку пальцами и не отпускал.

Женя начал подниматься, но скривился от боли и сразу опустился на колени, роняя газовый, который держал в руке. На пол капнула кровь.

Бандит, который выстрелил, на секунду опешил, но раскрыл обрез, выбрасывая две латунные гильзы. Обе упали на пол, но звука я не услышал. Второй бандит, прыщавый, замер у кассы. Такого исхода он явно не ожидал.

Я поднялся. Перезарядит, добьёт точно. Сразу рванул вперёд, едва не споткнувшись, и ударил кулаком, вкладывая вес. Попал вооружённому обреза в лицо, и сильно. Тот выронил так и не перезаряженный ствол. Сразу добавил ему пинок по ноге и нанёс ещё один удар кулаком, правым прямым в голову. Задел челюсть, отбивая пальцы, но боли не почувствовал.

Ещё один удар, и я опрокинул его на витрину с сыром и колбасами. Бандит стукнулся затылком, застонал и сполз на пол, кепка свалилась, из носа полилась кровь. А я накинута на второго. Не знаю, есть ли у него ствол или нет, но рисковать не хотел. Просто бил двумя руками по очереди, не жалея, пару раз добавив коленом.

Продавщица орала, кто-то матерился, и я не сразу понял, что это я сам. Прыщавый ушёл в нокаут и сполз на пол. Я пинком отбросил обрез от второго, посмотрев, что он всё ещё в отключке, и склонился над Женей.

Тот выдохнул. Кровь бежала по ноге и из правого плеча. На его новенькой спортивной куртке было несколько новых отверстий. Кажется, часть дробы ушла в витрину, разлёт большой, но всё равно часть досталась Жене. А если бы не толкнул, всё это получил бы я. И тогда бы точно мне бы пришёл конец, у меня-то бронежилета не было.

– Ох, Волк, – простонал Женя и сплюнул на пол. – Куда мне прилетело?

– Тебя в плечо попали. И в ногу.

– Мать её, – он поморщился. – А в грудь будто кувалдой саданули... Походу, хана мне, Волк. Допрыгался, кхе, – Женя сплюнул снова.

– Хорош паниковать, Женька. Прорвёмся.

– Да я угараю, ты чё? Кхе! – он хрипло засмеялся. – Всем назло прорвёмся, братан. Броник-то хороший оказался. Фсбшники для себя, походу, покупали. Просто, сука, болит-то как.

Продавщица, которую ударили, кричать перестала, теперь просто плакала, спрятавшись где-то за кассой. А в магазин забежала Тамара. Едва думал, что она начнёт кричать в панике, как она посмотрела на всё это и сразу бросилась в подсобку.

– Позвоним сейчас в скорую! – сказала она.

– Пока приедут, – сказал я, осматривая Женю. – Увезу сам.

Кажется, несколько дробинок попали ему в плечо, надо вытаскивать. Тонкий чёрный броник под курткой целый, но я его расстегнул и проверил, что под ним. Сила удара-то всё равно никуда не делась, а это для организма хуже всего. Несколько смятых дробинок покатились по полу. Но крови на торсе нет, только синюющий отпечаток от сильного удара. Надо везти в больницу. Но вот что делать с этими двумя?

– Я позвонила, – Тамара склонилась рядом со мной. – Бензина у них нет, не поедут. Но там сейчас эти приедут...

– Да я увезу сам, – я посмотрел на Женю. – Лёд бы тебе приложить, старик. Есть лёд у вас, Тома?

– Там пельмени есть, – заплаканным голосом сказала продавщица, выглядывая из-за прилавка. Верхняя губа распухла. – Замороженные.

– Сука, – Женя затрясся от смеха, но сразу сморщился от боли. – Как представлю, что сдох с пельменями в обнимку. Дайте хоть мороженого лучше. А я-то думал, меня насквозь пробило, зараза какая, а тут просто синяк. Хотя ребро походу сломало.

– Макс, так у тебя тоже кровь! – сказала Тамара испуганным голосом, когда подошла ко мне с другой стороны. – Ухо-то у тебя! Крови столько!

– Ерунда. Притащи перекись и бинт, Женю смотаем и повезу.

Перемотали ему плечо и ногу, а мне просто полили ухо перекисью. Вспомнил про отморожков, так что просто между делом перемотал им руки скотчем. Как раз начал очухиваться прыщавый, но добавить ему я не успел. Снаружи послышался звук тормозов, и вскоре в зал влетели два типа в спортивных костюмах и кожанках поверх. Прибыли во всеоружии, у одного ТТ, у второго ремингтон, как у меня, только без приклада, с пистолетной рукояткой и с укороченным стволом.

– Вы на кого наехали? – вскричал один и огляделся. – А кто наехал-то?

– Это они, – Тамара и продавщица пальцами показали на побитых, лежащих рядом. – Они напали. И в ребят выстрелили, там раненый.

– В больничку его надо, – один из братков склонился над нами. – Я Студенту передам, что так вышло.

– Уже повёз, – я склонился над Женей. – Придётся тебя тащить.

– Да сам я дойду, – он вцепился мне в руку и поднялся. – Подмогни только немного, и всё, дойдём.

Он опёрся на моё плечо, и мы вдвоём вышли, пока Тамара открывала нам двери. Братки остались разбираться с теми отморозками, но они меня не интересовали. Ещё появилась боль в раненом ухе и отбитых кулаках, а ещё ныла коленка, которой успел где-то удариться. Но это мелочи.

– Я вовремя, – с заднего сидения промычал Женя. – А то бы ты получил заряд свинца в брюхо. От такого бы даже броник бы не спас, это точно. Тут даже так, сука, как гвоздей забили, сука. А если бы в упор, в пузе бы всё в фарш перемешалось.

– Отдыхай, брат. Почти приехали.

– Только под нож меня не ложи, – попросил он.

– У тебя там дробь в плече, надо доставать. Терпеть же не будешь.

– Не-не, только не под нож.

– Не спорь, Женька. Так лучше. И заодно посмотрят, что внутри ничего не повредилось. Это же хуже всего.

Повезло, что сегодня дежурил тот самый Руслан, который приходил устраиваться к нам вчера днём. Он и подсуетился, сразу кинувшись помогать. Помогли перетащить Женю на носилки и утащили, потом занялись мной.

Одна дробинка порвала мне мочку уха, так что ранку прочистили и наложили шов. Само ухо опухло и теперь ныло при каждом движении головы. А Женю отправили на операцию, доставать дробь из руки и ноги. Лишь бы хватило одного раза.

* * *

– Ну что там, доктор? – спросил я у усталого толстого мужика с большими мешками под глазами. Я и сам чувствовал себя таким же помятым, не спал уже больше суток.

– Могу сказать только близким родственникам, – бросил он.

Я перегородил ему дорогу и сунул в кармашек зелёную купюру. Тот поморщился, но остался поговорить.

– Нет у него родственников, – сказал я. – Бабка в прошлом году померла и всё, он один остался. Только друзья у него остались. Ну и что там с ним?

– Всю дробь из плеча достал, – доктор выдохнул. – Из бедра тоже. В тело не проникло. У него бронежилет был?

– Да.

– Это спасло, но всё равно сильный ушиб, ребро сломано. Если бы стреляли ближе, этого бы хватило, а так повезло. Ну и раз это огнестрельная рана, я вынужден сообщить в милицию, – он с опаской посмотрел на меня.

– Само собой. Такая работа. Спасибо вам, доктор.

Я отошёл и уселся в коридоре. Скорее всего, опер придёт утром, и лишь бы это не был Савватеев.

Может, позвонить Ремезову, чтобы подсуетился и от нас отстали? Посмотрим. Пока же сгонял в круглосуточный комок у больницы, купил апельсинового сока и сникерс. Ну и позвонил нашим, чтобы тащились сюда.

С палатой получше снова пришлось договариваться. Не знаю, сколько Женя тут пролежит, ведь ему ещё надо отходить от наркоза и делать все эти перевязки, а сломанное ребро заживёт и дома. Прошёл к нему, накинув по пути на плечи белый халат, и уселся у кровати. Соседей у него пока нет, все остальные койки свободные.

– Волк, – слабым голосом простонал Женя, услышав меня. – Прикрой шторы, сплит.

– Тут нет штор, Женя. И солнца нет.

– Так это меня кумарит от наркоза, – промычал он. – Не отошёл ещё.

– Ты спи, брат, а я разбираться со всем буду.

– Мне сон снился, – он посмотрел на меня мутноватым взглядом. – В июне тогда помнишь, перед Тайсоном? Когда ты приехал с учёбы и ко мне пришёл ночью, побазарить и позвать на наше дело.

– Помню.

– А вот во сне ты не вышел. Я сидел на скамейке, спиртыги взял у Шелестовых... покурить бы...

– Нельзя сейчас.

– Ждал сидел, а ты во сне не выходил и не выходил, – продолжил он засыпающим голосом, закрыв глаза. – Так и не пришёл. А утром ко мне приехал Фрол, забрал к себе в бригаду. Потом ножом пырнули, и я сдох. Мне раньше это снилось тоже...

– Так не будет, – твёрдо сказал я. – Не для этого мы тут с тобой так возимся. У нас с тобой ещё много дел, Жень. Потом, будем сидеть все вместе, под Новый год, 31 декабря 99, проводим эту долбанную эпоху. Там такое будет перед самым... А, ты спишь уже. Ну спи.

Он уже сопел. Пусть, после наркоза бывает сложно отходить, мы с ним ещё потом поговорим. Я подошёл к окну, и там уже стояла наша служебная девятка, рядом с которой стоял Лёня. У девятки припарковалась милицейская шестёрка, из которой вылез опер Савватеев из местного РУОП. Ну, пора разбираться сначала с ним, потом со всем остальным.

* * *

Прошлой ночью. Новозаводск. Руины старого завода по ремонту тракторов

У старого административного здания стояли две побитые восьмёрки и одна старая девятка зелёного цвета с включёнными фарами. Вокруг них курили несколько парней, которые громко смеялись. У некоторых была арматура, у пары человек цепи, у одного кастет. Ещё один что-то держал в кармане синей спортивной куртки и нервно осматривался по сторонам.

Они собрались на стрелку против другой банды. Страх и неуверенность прятали за громким смехом, подколами и небольшими ссорами друг с другом. Думали, справятся быстро. Только они не знали, на кого на самом деле напали.

Их настроение быстро испортилось, когда на территорию заехало несколько чёрных и серых джипов. Из первого вылез Студент, из второго парни его бригады, а из третьей не спеша вышло несколько мужиков в кожанках, вооружённые АКС. Это бывшие афганцы из бригады Душмана. Крепкие вояки оглядывали толпу, держа оружие наготове. Ещё несколько автоматов высунулось из окон, это тоже были люди Душмана.

Только сейчас парни на побитых тачках поняли, что связались не с какой-то мелкой уличной бандой, а с серьёзной группировкой. Они сбились в кучу, не зная, что делать дальше.

Студент вышел вперёд, посмеиваясь про себя. Не тянет эта мелочь на серьёзных людей, и чего это они решили устроить тут? У них даже огнестрела нет, разве что какой-нибудь полуржавый наган или китайский ТТ.

– Э! – вскричал Студент. – Алё! Кто тут стрелку нам забил? Кто тут такой борзый? Вы на кого наехали? А?

В ответ тишина. Он уже сам понял, что это какая-то провокация, что эта шпана явно не те люди, которые могут на равных говорить с пивзаводом. Только в чём провокация? Душман тоже говорил, что дело странное, поэтому приехал со своими людьми раньше и занял лучшие позиции.

– Чё, говорить-то кто будет? – спросил Студент. – Чё, мочить вас теперь или чё? Кто нам стрелу забил?

– Он не пришёл, – робко сказал кто-то из толпы.

– Ты тогда выйди! – Студент показал на землю перед собой. – И побазарим, а то чё как черти какие-то мычите? Стрелку вы нам забили, а вы кто такие ваще, чтобы с пивзаводом связываться?

Вышел один, самый здоровый, белобрысый здоровяк в китайской мастерке и шанхайках. До этого он смеялся громче всех, сейчас будто съёжился.

– Мы не знали, что это точка пивзавода, – сказал парень. – Мы думали...

– Вы на нашу точку наехали! – рявкнул Студент. – Вы на кого зал***тесь? Вы кто такие, чтобы нам стрелку забивать?

– Да мы пьяные были, когда сказали...

– С пьяного спрос вдвойне! А кто на Десятку сегодня наехал с обрезом?

– Не знаю...

– А кто знает? Ты понимаешь, что мы сейчас с вами за это сделать можем? А?

Можно было вполне мочить всех прямо на месте. Но неужели дворовая шпана не понимала, с кем связалась? Что-то не так. В этой толпе съехали все. Надо выяснять, как они вообще до этого дошли, их уровень – это драки стенка на стенку.

– Кто надоумил? – спросил Студент тише. – Говори, или вас тут всех закопаем, прямо сейчас.

– Мишаня Дунаев с братом своим, Пахой, – белобрысый сглотнул. – Сказал, надо погреть, а потом стрелку забить беспредельщикам.

– Ты за беспредельщиков мне поясни, – потребовал Студент.

– Да это он так сказал! – парень замер. – Мы так не говорили, никогда! Отвечаю! Это Мишаня сказал! Никакие вы не эти... я просто оговорился!

– Оговорился ты, ага, – Студент хмыкнул. – Ну, чё опять заглох? Говори!

– Мы вообще думали, это точки хлебозаводских, и Мишаня...

– Чё за Мишаня? Под кем он ходит?

– Он у Майора раньше был. Ща на рынке сидит.

– А сами вы откуда?

– С Шахтогорска.

– И не знаете?

– Да б** буду, не знал! Никто из нас не знал, Мишаня всем нап***л!

Студент огляделся. Приехавшие с ним спокойно стояли и посмеивались, а у этой толпы деревенской молодёжи запал совсем потух.

– Короче, – Студент сильно ткнул парня пальцем в грудь и засмеялся. – Я сёдня добрый. За вами косяк, и надо его отработать. Для начала поставлю на счётчик. Пять косарей гринами или натурой будете отдавать. Не рассчитаетесь, вам всем хана, понятно? Везде достану. Но если узнаю, что кто-то из вас связан с теми, кто на Десятке сегодня был, разозлюсь.

Назначил цену, и это их проблемы, где они будут брать деньги или вернут какими-то услугами. А те и рады, что легко отделались, ведь пивзаводские точки знать должны все, особенно такая шпана. Но всё равно что-то не так. Будто должно было случиться что-то ещё.

И Душман, который появился как из ниоткуда, когда стрелка закончилась, это подтвердил.

– Смотри, Ваня, что мои парни нашли, – сказал он, показывая толстую зелёную трубу. – По твою душу пришли.

– Муха, – Студент оглядел оружие.

– Муха-цокотуха, – Душман кивнул своим, и те унесли гранатомёт. – По твою душу отправили. Кто-то в засаде сидел, ждал тебя. А те фраера даже и не знали, что они приманка. А ты, Ваня, поступил умно. Приехал бы один, тебя бы взорвали прямо в машине. А так мы его спугнули. Но не поймали, – он закурил.

– Эти лохи говорят, что какой-то Мишаня из богатовских их сманил. На рынке сидит.

– А рынок под Гошей, – Душман расправил усы. – Хотя тут тоже странно.

– И те два тела, которые на Десятку наехали, тоже про какого-то Мишаню говорили, – вспомнил Студент. – Типа к себе он их возьмёт. Но я на стрелку поехал сразу, некогда было разбираться с этим.

– Тогда погнали к Иванычу. Разбудим, но чего поделать? Сегодня много чего случилось.

Они поехали в двухэтажный дом на окраине Новозаводска, перед этим позвонив. Крюков, ещё опухший после сна, ждал их на кухне с кружкой кофе.

– Слышали, парни? – спросил он и громко зевнул. – Сегодня Захар грохнули, говорят, и в лесу где-то закопали.

– Слышал, – Душман кивнул. – Говорят, Череп это был, ему наводку прислали. Но не от нас. Зато шепнули мне одни мои старые знакомые, что Захар долго и успешно продавал какие-то секретные чертежи китаёзам, как раз вот такими мутными схемами. Жадный он был, и цветмет украсть, и остальное не забыть. А вот остальное явно кто-то другой тырил и через него продавал. И когда это всё всплыло, много кого этим разозлил, ведь теперь комитетчики всех его друзей трясти будут. Вот и расплата, чтобы не разболтал всё. Хотя, наверное, и так всё выяснят.

– Вот как Цыган и говорил, что Захар хотел нас в этот блудняк втянуть. А сам про свой алюминий пел, – Крюков махнул рукой. – А вот сам Цыган где, ты в курсе, Николаич?

– В ФСБ он, говорят, но непонятно, иначе они бы к нам уже пришли. Попробую узнать. Ваня, давай теперь к нашему делу с теми фраерами. Оно тоже важное.

Студент сел за стол поудобнее и рассказывал, стараясь не упустить ничего. Когда Крюков услышал про гранатомёт, сон с него мгновенно ушёл.

– Это Гоша замутил, – сказал он, допивая кофе. – Точно он.

– Нет, Иваныч, – произнёс Душман, постучав по столу. – Я тут выяснил, кто Гошу недавно подстрелить хотел. Как раз один из богатовских, хороший друг некоего Мишани. А Мишаня этот, я вспомнил – доверенный человек Луки.

– Во как, – пробормотал Крюков.

– Правда, у меня данные старые, рынок сейчас закрытый, оттуда почти ничего не уходит. Там блатных ещё много стало, сам знаешь.

– Значит, Лука хочет оторваться от Гоши? – Крюков задумался. – И использует тактику Богатова, чтобы стравить нас в очередной раз? А мог бы ко мне прийти напрямую, я бы помог. Но раз так...

– Что делаем, Иваныч? – спросил Душман.

– Такой наезд спускать нельзя, – через несколько секунд произнёс Крюков. – Закрой вопрос.

– Сделаю.

– А ты, Ваня, – Крюков приветливо посмотрел на Студента. – Ты уже большой человек стал, раз на тебя покушения устраивают. Уже второе.

– Работаем, ха-ха!

– Хорошо работаешь, я это вижу. Вот когда рынок отобьём, вот с Николаичем вдвоём им и рулить будете. А пока помоги ему с этим вопросом.

– Понятно, уже занимаемся, Иваныч.

Глава 2

– А чего этим вдруг РУОП занимается, товарищ старший лейтенант? – спросил я, подходя к столу медсестры. – Это же обычная уголовка, разбой.

– Кто нужно, тот и занимается, – пробурчал Савватеев. – Где Ковалёв? Я к нему пришёл.

Он только что решительно вошёл в коридор, сразу собираясь идти к Жене, но остановился узнать палату. Одетый в потёртую кожанку опер, похоже, не спал всю ночь, если судить по его опухшему лицу.

– Спит после наркоза, – сказал я. – К нему нельзя.

– К нему нельзя, – повторила пожилая медсестра высоким противным голосом, сидящая в приёмном покое. – Совсем нельзя!

– Мне можно, – Савватеев показал корочку.

– Да спит он, тебе говорят, – устало сказал Лёня. – И всё равно он под наркозом ничего не скажет.

– Со мной можете поговорить, – я подошёл ближе. – Я там был, видел всё.

Визитов от милиции будет несколько, я это понимал. РУОП явно пришёл не для расследования ограбления, а потому что хочет что-то узнать про пивзавод, ведь руоповцы в курсе, чья это точка. Плюс то, что мы несколько раз за последние дни оказывались в их поле зрения, поэтому решили отрабатывать нас. А само ограбление будет расследовать кто-то из РОВД.

– Ну давай поговорим, Волков, – Савватеев посмотрел на меня и кивнул.

Я показал на улицу и вышел первым. Небо хмурилось, дул совсем не летний ветер, напоминающая о грядущей осени, но дождь не начинался. Сели на скамейку под старым тополем с побелённым стволом. Рядом с ним стояла чёрная металлическая урна, в которой лежали бутылки и окурки, здесь курила вся больница.

– Ну чё, опять разборку устроили? – с ходу спросил Савватеев, вцепившись в меня внимательным взглядом. – Конфликт интересов с пивзаводом?

– Я к девушке зашёл, чтобы домой с работы проводить, а там эти отморозки явились и друга ранили, – сказал я спокойным голосом. – Ему досталось. Повезло, что не картечь была, а то бы погиб.

– Так я и поверил, ага, щас, – презрительно произнёс он и скривился.

– Вот вечно одно и тоже, – я махнул рукой. – Я же говорю, как дело было, а вы перебиваете, товарищ старший лейтенант.

– Может, в отделении хочешь поговорить? – с угрозой спросил Савватеев.

– А мы сейчас разве не говорим? – я посмотрел на него. – Потому что в отделение я пойду со всеми, до кого смогу дозвониться и кто может входить в ваш кабинет, открывая дверь с пинка. Но не буду, не хочу за кем-то прятаться, лучше решить всё быстро.

Руоповский опер выдохнул, а я добавил, заметив одобрительный кивок от Лёни:

– Пока говорим так, начистоту, без протокола. Как всё было.

– Ну хорошо, – он кивнул. – И как было дело?

– Я и объясняю. Мы зашли в магазин, там знакомая работает, Тамара. Женя зашёл сигарет купить и пива, выбирал, а тут эти двое явились, с обрезом. Не знаю, с чего они на точку пивзавода наехали, без понятия.

– Знаешь, где у кого какая точка, – Савватеев хмыкнул.

– У меня работа такая, знать такие вещи. Как и у вас. В общем, один полез бить вторую продавщицу и требовать деньги. Мы кинулись на помощь, но тут второй достал обрез. Выстрелил, Женя меня закрыл, получил дробью. Мне пришлось этих двоих обезвредить. Благо, у них физподготовки не было, а обрез зарядить не успели. Потом Женю повёз в больницу, потому что удар пришёлся сильный, а ещё дробь попала в руку.

– Ладно, – опер кивнул и закурил ещё. – Продавщицы, обе, сказали то же самое. Но промолчали с одной вещью, может, вы меня просветите, Волков? Куда эти двое потом делись?

– Понятия не имею, – я пожал плечами. – Может, в Маньчжурию сбежали. Если честно, мы едва выпутались. У Жени бронжилет был, спасло, и то, ущерб организму всё равно был. Зато если бы кто другой там оказался, вполне могли убить на месте. Это же отморозки.

Савватеев шумно выдохнул через нос и задумался. Потом спросил:

– А чего с бронжилетом ходите?

– А это уточните у подполковника ФСБ Ремезова или его помощника майора Кузьмичёва. Они привлекли нас для оперативной деятельности... или как это правильно?

– Издали приказ, чтобы мы оказали содействие в осуществлении оперативной деятельности, – сказал Лёня. – Или как-то так, уже подзабыл.

– Да я понял, – опер кивнул и встряхнул коробок спичек. – Ну а Читинский РУОП чего явился к вам в контору?

– Это тоже можете спросить у Ремезова, – я достал телефон. – Могу номерок управы ФСБ дать или его личный.

– Не требуется, – Савватеев нахмурил брови.

– Но если думаете, это какая-то разборка была, то может быть, и была. Без причины на точку пивзавода наедут или отморозки, или гастролёры, или конкуренты. А мы находились там случайно. Если нужны ещё какие-то детали, расскажу. Но почему они туда явились, я понятия не имею, и куда они делись, тоже.

Думал, он будет докапываться, в своём репертуаре говорить про отпечатки на стволах у трупов или чего-то ещё. Но опер просто прикурил новую сигарету от старой с очень задумчивым видом.

– Вас то ли ФСБ покрывает, – задумчиво сказал он. – То ли вы и вправду с ними работаете, как говорят. Мне о таком не докладывают.

– Работаем, у нас даже приказ есть.

– Так что ты не по адресу пришёл, Васька, – с усмешкой добавил Лёня. – Мы тут такие дела с ними делаем, что...

– Давай без этого, Лёня, – Савватеев помрачнел. – Без твоих этих под***ов. В городе много наездов стало, – он поднялся и выбросил сигарету. – На точки братвы, будто шупают их. Обычно они решают такие вопросы сами, но тут опять кровь пошла. Вашего ранили, – он кивнул на больницу. – А ещё одного... там пожестче вышло.

– Кого-то убили? – спросил я.

* * *

Этим утром, магазин «Хлеб».

– Бабки давай! – ревел один из напавших с чулком на голове грозил обрезом, второй китайским ножом. – Быстрее!

Васильич, пожилой хозяин магазина, сегодня работал сам, сменный продавец заболел. Он открыл кассу, что ещё делать. Она полная мелких купюр и монет, потому что со вчерашнего дня ещё их ещё не вывозили.

– Лучше бы шли вы, ребята, отсюда, – миролюбиво сказал Васильич. – Сюда пивзавод приезжает. Найдут вас и жалеть не будут, как я. Порешат вас, ребята.

– Какой пивзавод? Чё ты нам чешешь?!

– А если реально пивзавод? – грабитель с обрезом повернулся к сообщнику. – Они же нас под асфальт закатают...

– Не нагнетай! Бабки берём и...

Тонкая дверь с глухой проволоочной сеткой от мух открылась, в магазин быстро забежал русский парень в джинсах и белой футболке. В руке он держал красный пакет, в ушах торчали

наушники, от которых тянулся провод к плееру, висящему на ремне джинсов. Увидев, что происходит, он остановился у порога, приоткрыв рот от удивления.

Выстрел! Парень навалился спиной на дверь и начал сползать по ней. Футболка мгновенно пропиталась кровью. Дверь распахнулась, парень вытянулся в проходе и больше не двигался.

– Нахрена? – медленно спросил бандит с ножом. – Ты чё творишь, debil?

– Я думал, пивзавод зашёл, – оправдывался стрелок.

– Валим отсюда!

Хозяин уставился на ноги упавшего парня в новых тёмно-синих кроссовках. Грабители переглянулись и выскочили наружу, перепрыгнув через тело. Один споткнулся и едва не упал. Про деньги они забыли.

* * *

– Утром было, – мрачно сказал Савватеев. – Двое влетели в магазин рядом с хлебозаводом, начали грабить хозяина, а там парень один зашёл, хлеба свежего с утра купить. Студент на каникулах, второй курс, – Савватеев сплюнул. – Зашёл бы чуть позже, обошлось.

– И что?

– Обосрались, что кто-то зашёл, и сразу из обреза в грудак залепили. Умер на месте. Убили без причины... ну или психи, кто их поймёт? – со злостью произнёс он. – А нам геморрой теперь. Тоже пивзаводская точка, на самой границе с рыночными.

– Вот же суки они – я покачал головой. – И кто стрелял?

– А вдруг тот, кто в тебя стрелял? – Савватеев посмотрел на меня. – И ты молчишь.

– Вряд ли они. Я их не покрываю, передал бы тебе, знай, кто они. Но я их сильно отделал, вряд ли бы они так легко в себя пришли, а куда потом... – я пожал плечами. – Я в больницу Женю повёз, а эти там остались.

– И не видел? Вот если бы...

Водитель в милицейской шестёрке окликнул опера, показывая ему рацию. Савватеев подошёл, вытягивая из окна машины устройство на витом шнуре. Я прислушался.

– Савватеев, я на месте, в горбольнице. В смысле их нам привезли? Понял, еду. А, ладно, тогда жду.

– Кого там привезли? – спросил Лёня, подходя к нему.

– Надо подъехать на опознание, – бросил Савватеев. – Походу, твои клиенты. Хотя не езжай никуда, их сюда привезут.

Мы с Лёней переглянулись. Вскоре привезли и моих ночных знакомых из магазина, и даже не в морг. Похоже, пивзаводские не грохнули эту парочку, что пришла грабить магазинчик на Десятке, а выбросили из машины прямо возле РОВД. У каждого при себе был листок с признательными показаниями.

Сначала я подумал, что это очень странно. Но потом появились мысли, почему произошло так, а не иначе.

Им так досталось, что их поместили в больницу, хоть и под охрану. Лёня опасался, что мне пришьют тяжкие телесные, но эти двое пострадали куда сильнее, чем их отделал я. Так что это явно не те, кто был на хлебозаводе, стрелять бы утром они бы не смогли.

У одного была сломана кисть руки с пальцами, у другого на лице почти нет живого места, один сплошной синяк. Во рту не хватало зубов. Я этого точно не делал, потому что эти двое, судя по виду, познакомились с чьим-то молотком. Но оба молчали. На вопросы, кто их бил, отвечали, что упали с лестницы, а на меня, когда нас привели, чтобы я их опознал, даже не смотрели, отводили глаза.

Когда закончилось опознание, я решил, что братва попросту спихнула часть работы на ментов. Так я подумал сам, и то же самое мне сказал Лёня. Пивзаводские не понимают, кто нападает на их точки и почему, вот и подключили милицию таким способом.

Паршивая ситуация. Ладно, мы отбились, благодаря хладнокровию Жени, его бронежилету и моим тяжёлым кулакам, и то, чуть не погибли. А вот тот незнакомый мне парень в другом магазине был убит на месте, вообще ни за что.

Оставил Лёню и подошедшего Славу у Жени, что проследили за ним, когда проснётся, сам заехал к Тамаре, но ненадолго, просто убедиться, что она в порядке. Потом заторопился домой, надо показаться живым, чтобы дед не волновался. Я-то в целом выглядел нормально, если не считать повязки на ухе.

– Стреляют опять, – проговорил деда Боря, когда я за чаем вкратце рассказал о случившемся ночью. – Слышал ещё, утром какого-то мальчишку застрелили на хлебозаводе?

– Слышал, – я отхлебнул густого чая, дед заварил очень крепкий. – Милиция ищет.

– Хоть с вами обошлось. А ты, Кирюха, аккуратнее ходи, – строго сказал дед. – Мало ли, нарвёшься. Если чё, Максима зови.

Кирилл промолчал, разжёвывая жёсткую китайскую конфету с Мао Цзедуном. Парня что-то тревожило, и он постоянно смотрел на меня. Надеюсь, тот убитый не был его знакомым. Помню, как его товарища ранили шальной пулей, брат тогда переживал.

– Прокатимся? – предложил я, думая, что он хочет поговорить наедине. – Соляры много, можно поездить. Потом к Жене заскочим.

– Да, – он оживился и поднялся, не допив чай.

– Деда, Жени сегодня и, наверное, завтра не будет, – сказал я, глянув в окно. – Потом посмотрим, нам ещё в Читу с ним надо ехать, если у него здоровье позволит. Поглядывай у него за домом, что так звони мне. Его долго держать не будут, оклемается, бык здоровый.

– Погляжу, Максим.

Я вышел на улицу, уселся на водительское место паджерики и глянул на брата. Тот сел на переднее сидение, посмотрел на магнитола, но ничего включать не стал.

– Значит, в тебя в упор из обрез пальнули? – спросил он, уставившись на меня.

– Пять метров, Женька прикрыл. А у него броник был.

– Какой?

Я показал на заднее сидение, как раз захватил жилет с собой. Решил носить какое-то время. Мало ли, а то короткое затишье в городе закончилось, стволов у нас ещё не было, а сейчас стало прохладно, так что в жилете будет нежарко. Надо закупить ещё несколько таких же, когда подпишем контракт.

– Класс! – Кирилл потыкал жилет пальцем и снова помрачнел.

– Чего такое, Кирюх?

– Глеб приехал с отцом, – он выдохнул через нос. – Надо с ним поговорить. Он звонил мне сам. Типа прощения просить, но да иди он нахрен! Только встретиться с ним всё равно надо.

– Погнали, – я завёл двигатель. – Закроем вопрос, чтобы это не повторилось. Хорош уже, мне надоело уже к вам всем в больницу ездить. Ты со Славкой, теперь и Женя.

Кирилл усмехнулся.

– Только это я с ним поговорить должен, – сказал он. – Так правильнее. А ты тогда...

– Прикрою, – я хмыкнул. – Не переживай, нормально всё будет. Но почему так решил?

– Просто ты сам со всем справляешься, – он посмотрел на меня. – За это лето и с Крюковым говорил, и с Черепом, и даже с Душманом! Тебя и братва искала, и Майор, а ты всё справляешь. И фирма своя теперь есть. Я тоже... думаю, – Кирилл замаялся. – Надо, короче, как-то как ты, учиться говорить. И все проблемы решать самому. По серьёзному, а не у тебя за спиной прятаться. Вот, – он выдохнул.

– Ну да. Учись жить по-взрослому. Но если что, старшего брата звать на помощь не запахло, сам знаешь. Я-то тебя точно не оставлю.

– Я же с ним тусовался раньше. Вот мне и решать, что делать дальше, и базарить надо самому. Да же?

– Договорились, – я кивнул и пожал ему руку.

Пусть говорит сам, раз так хочет, а я пригляжу. Родителей не стало давно, нас воспитывал дед, а Кирилл смотрел на меня, как на пример для подражания. И если в прошлый раз я давал брату хреновый пример, но в этот раз я исправился.

По правде, я едва держался, ведь снова обозлился, вспомнив, как этот Глеб, так называемый «друг» Кирилла, нанял какую-то хлебозаводскую шпану, чтобы избили его из-за девушки. И у меня были серьёзные основания полагать, что именно этот парень испортил тормоза во время моей первой жизни, и Кирилл погиб. В любом случае та тачка разбита, и эта история не повторится. А всё остальное нужно проконтролировать.

«Стрелка» была во дворе дома этого Глеба, как раз на границе между районом хлебозавода и «черёмушками». Недалеко отсюда били Кирилла, и где-то поблизости тот парень на свою беду невовремя сходил в магазин.

Я остановил машину. Во дворе был всего один мальчишка, высокий и сутулый, в очках, он сидел за деревянным столиком под грибком.

– Если что, зови, – сказал я. – Научу его, как друзей подставлять.

Кирилл кивнул, вышел, подошёл к столику, но руку в ответ жать не стал. Тот что-то оправдывался, Кирилл слушал, потом говорил со спокойным, но серьёзным видом. Я даже засмотрелся, ведь брат, даже сам того не понимая, копировал мою позу, да и при разговоре наверняка использовал мои интонации. Но его решение я уважал, так что пока не лез, только в конце скажу одну вещь.

Пока же позвонил на вторую мобилу нашей конторы, которая была у Лёни, узнал, как там Женя, ну и всё остальное. Женя уже очнулся, я слышал, как они со Славой подкалывают друг друга. От сердца отлегло, всё с ним хорошо.

А разговор пацанов уже заканчивался. Кирилл поднялся и отвернулся. Он даже пальцем не прикоснулся к Глебу, но вид у второго такой, будто получил по башке ногой. Я вылез и закрыл дверь машины.

– Всего раз скажу, Кирюха, – произнёс я и подошёл ближе к Глебу, смотря ему в глаза через очки. – Тогда ты нашёл какую-то шпану, мы их разогнали. Если повторится что-то подобное... если кто-то кирпичом ударит, с ножом подберётся, если даже шина лопнет или тормоза не сработают, я к тебе приду. Ещё никто, кто на нас наезжал, не получил взамен. Запомни это навсегда.

Жалобные оправдания сопляка, что он не подумал, что творит, я слушать не стал. С Кириллом сели в машину, он вздохнул.

– Как я с ним раньше тусил? – со злостью спросил Кирилл. – Ссыкло это, в натуре, чёрт. Даже бить такого запаadlo. Я тут для него... ладно, я всё, Макся. Куда теперь?

– Погнали к Жене, – сказал я. – Чего-нибудь ему возьмём, и посидим, чтобы не скучал. Ну а пока, – я остановился на обочине и вылез. – Садись.

– Можно?

– Конечно. Только сильно не гони, я тебе давно уже говорил.

– Конечно, я же обещал.

Съехали с трассы в поле, погоняли по просёлочной дороге, чтобы не тормознули гаишники. Кирилл вошёл в раж, резво переключал передачи и хорошо держался в колее.

– Не гони, – сказал я, поглядывая на него. – По луже тоже осторожно, мало ли что там лежит в воде, проволока или камень острый. И габариты пока не чуешь.

– Да я не гоню, – Кирилл выворачивал руль, объезжая огромную лужу.

– В Читу поедешь с нами? – спросил я. – Мы тут на следующей неделе хотим, если Женька в себя придёт.

– Конечно! Давно хотел съездить, а то мы тогда с дедом всего на день приехали. Даже не походили нигде.

– Вот и договорились... стой!

Поздно, застряли в яме, колесо прокручивалась, разбрасывая грязюку. Благо в багажнике лежала доска как раз на такие случаи. Я подложил её под колесо, и осторожно вывел джип из ямы.

– Блин, не хотел, Макся, – оправдывался Кирилл.

– Да ладно, бывает. Погнали дальше.

* * *

Этим вечером, Новозаводск, улица Ленина

Операцию организовали быстро. Она рискованная, и чтобы никто не сдал, о ней знали только Крюков, Душман, Студент и бывший армейский снайпер из бригады Душмана, молчаливый мужик по прозвищу Морж. Его так прозвали из-за густых усов как у моржа.

Но дело своё он знал. В пустой однокомнатной квартире, которую давно забрал за долги ещё Фрол, Морж спокойно собрал Винторез, молча приоткрыл окно и встал на позицию, ожидая цели.

С другой стороны, через дорогу, был ещё один жилой дом. У второго подъезда остановился чёрный мерседес, из него вылез охранник. Студент, сидящий внизу в старой серой ниве, посмотрел в бинокль. Охрана – типичные быки, нет никого из молодых, кто мог быть боевиком из команды покойного Богатова.

Где этот Мишаня, о котором говорили многие, кто наезжал на точки, никто не знал. А ведь этот Мишаня доставил проблем, особенно со стрельбой. И если во вчерашней, где Волков и его друган пришли к девке, и отбились сами, то за утренний случай, где завалили не причастного, менты прессовали жёстко.

Душман намекнул, что было бы неплохо этого Мишаню отдать ментам, чтобы они отстали. Только хитрый вояка где-то прятался, как и Богатов в своё время.

Но сегодняшнее задание было конкретным. Цель обречена.

Дверь подъезда открылась, вышел Лука в чёрном деловом костюме, чёрной рубашке и галстуке. На шее чёрный шелковый шарф. Он пошёл к своему мерсу, но раздался всего один негромкий хлопок. Лука упал навзничь, телохранители напрыгнули на него сверху. Какая-то женщина заорала от страха.

Готов, Душман говорил, что Морж не промахивается. Студент объехал двор на ниве, которую взял для дела, и остановился у нужного подъезда. Морж спокойно вышел, держа в руках футляр от гитары, и сел на заднее сидение.

– Наглухо? – спросил Студент.

Тот кивнул. Машина выехала со двора и скрылась в проулке за магазином.

* * *

Рано утром в понедельник я приехал в контору. Думал, никого не будет, но ещё за полчаса до открытия в курилке сидела целая толпа из новых и старых сотрудников. Все уставились на меня.

– На всякий случай объявлю перед всеми, – сказал я. – Вопрос с РУОП, который приходил в четверг вечером, мы решили. Женя в порядке, но ещё в больнице, долго лежать не будет. Скоро мне надо будет ехать в Читу подписывать контракт и ещё для одного дела.

– Мне с тобой? – спросил Лёня.

– Ты за главного. В конторе всегда должен быть кто-то из троих старших, я, ты или Женька. Потом, может, и ещё кто-нибудь будет.

Ехать я собирался на своей машине. На поезде комфортнее, но назад повезём с собой оружие, а переживать из-за него в поезде я не хотел. Мало ли что там случится, а на машине можно добраться всего за шесть часов.

Насчёт Жени я пока не знал. Он чувствовал себя в порядке, и две недели, как Слава тогда, лежать не будет. Если бы я там не бегал и не суеился, дробь из него вообще бы доставали с местным наркозом, а сломанное ребро не повод для полной госпитализации. Но я заплатил, поэтому сервис был лучше.

В любом случае, в таких условиях был положен больничный, и беспокоить раненого я не хотел. На крайний случай я бы мог сделать ответственным за оружие Славу, с ним и поехать. В пушках понимали многие, можно было ещё взять бывшего капитана Машукова. Заодно приглядеться к нему получше, стоит ли ему доверять что-то более серьёзное. Вот только в бумагах на оружие разбирался один Женя, надо будет кого-то срочно обучать.

Когда сидел у себя в кабинете, изо всех помещений раздались громогласные крики и рукоплескания. Я вышел на шум. У двери стоял Женя, немного смущённый всеобщим вниманием, остальные ему хлопали. Я хотел ему купить трость, но не было, пришлось принести ему костыль. В ногу попала всего одна дробинка, так что Женя прихрамывал.

– Смотрите-ка, кто вернулся, – с усмешкой произнёс Слава. – Закрыв шефа от пуль, и пришёл работать дальше.

– А чтобы никто в моё хозяйство не лез своими руками, – Женя торопливо откашлялся. – Имею в виду, чтобы мои пушки никто не трогал, пока я не разрешу, кхе! Знаешь, сколько с ними бумажной работы? Принять, перевезти, а потом ещё вам выдавать под учёт. А то я вас знаю, пацаны, не сломаете, так потеряете, как в том анекдоте.

Все засмеялись, а я поманил Женю в кабинет. Он зашёл ко мне и уселся в кресло.

– Рвём в Читу? – с энтузиазмом спросил он.

– Слушай, старик, я не имею права тебя заставлять, – сказал я. – Ты пострадал, тебя лежать надо. Больничный без проблем получишь.

– Отлежусь ещё, – он помотал головой. – Просто тяжести пусть кто-то другой таскает, и нормально. А я так, отсижусь, да бумажки подписывать буду. Вон, Петьку можно взять, он бык здоровый, пусть таскает.

– Ладно. Едем мы с тобой, я беру Кирилла, обещал ему. И наверное, возьму капитана Машукова.

– И Славку ещё?

– Да, а Лёня останется, он ответственный за контору. Деду скажу, чтобы и дальше у тебя за домом смотрел. А на речку, – я поднялся. – Потом съездим, в следующие выходные. Надеюсь, ещё не совсем холодно будет.

В тот же день мы поехать не смогли, была куча дел с милицией, показаниями, с ФСБ и прочим. Так что Женю я отправил домой лежать ещё два дня, несмотря на его протесты.

Ранним утром в среду мы поехали на моём паджерике по трассе прямо в Читу. Хорошо, что джип просторный, на заднем сиденье не тесно. На улице было тепло, окна мы открыли. Из магнитолы играла «Агата Кристи», Женя взахлёб рассказывал о недавнем случае в магазине, а я следил за дорогой. Было совсем недалеко до кафе, за которым начинался поворот к Новозаводску, как мы увидели Уазик с надписью ДПС на борту.

– Хоть бы дали проехать, – тихо сказал Женя.

– Вряд ли, – произнёс я. – Вон как он на нас смотрит.

Так и вышло. Усатый мужик в форме заметил нас давно, и когда мы подъехали ближе, взмахнул полосатым жезлом и показал на обочину.

* * *

Тем временем, Новозаводск

– Ночью спокойно было, – сказал Танкист, который сидел за рулём Лэнд Крузера Студента. – Никто не наезжал.

– Жаль, – произнёс Студент. – Так бы их потрепали.

Пивзавод готовился к нападению, поэтому в городе, держась подальше от усиленных нарядов милиции, дежурили вооружённые группы, которые должны были крепко ответить тем, кто наезжал на точки.

Возможно, на это повлияла внезапная гибель Луки. Только Душман не расслаблялся, а Студент уже давно понял, что старый бандит, который всегда врёт о том, чем занимался раньше, ошибается редко. Раз он на взводе, то и самому надо следить по сторонам. Поэтому он и брал с собой Танкиста на всякий пожарный. Ну и чтобы тот делал для него всякую мелочь.

– Сгоняй за сигаретами, – сказал Студент, когда они остановились у очередной точки. – ЛМ красный.

Танкист молча вылез и зашёл в магазин. Оттуда выходили спокойные покупатели, так что и сюда никто не наехал. Студент достал последнюю сигарету, но не прикурил.

Из-за угла вышла толпа парней в спортивных куртках и направилась к крузаку. Вид серьёзный... и очень знакомый. Те самые, которые тогда явились на стрелку, но съехали. Никак расхрабрились? Тем хуже для них. Вот только их много, и они явно злые.

Студент глянул на водительское место.

– Мать твою, – тихо выругался он. Танкист забрал ключи. Хотя бы ствол он не забыл и догадался выглянуть наружу.

Студент открыл окно и убрал руку за пазуху. Толпа обступила машину. Взгляды недобрые.

– Ну чё? – спросил Студент, выглядывая из окна. – Бабки никак принесли?

– Нет, – высокий белобрысый парень недобро посмотрел на Студента. – Мы...

– Ты кого тогда чертями назвал, мудила? – агрессивно спросил другой, рыжий, и тут же добавил: – Валим его!

Толпа ринулась на машину, будто только и ждали приказа.

Глава 3

Новозаводск

Студент начал доставать пистолет из кобуры под кожанкой, но не успел. Не закрытое до конца стекло со стороны пассажира разбили битой. Белобрысый схватил его за правую руку и потянул на себя через окно, а рыжий за левую, остальные помогали вытаскивать.

Беретта куда-то выпала. Кто-то дёргал ручку двери, не догадываясь дотянуться и снять блокировку. Раздался ещё звон битого стекла с другой стороны, это какой-то придурок бил молотком лобовое стекло крузака, другой дырявил капот ломом. Кто-то сбил зеркало битой и теперь примерялся к самому Студенту, но толпа вокруг мешала.

– Где нож, ***? – прокричал кто-то рядом с ухом. – Тащи по-бырому!

– Отойди! – орал парень с битой. – Я ему ***!

Студента вытащили из окна наполовину. Ткнули отвёрткой в бок, но дорогая кожанка выдержала, правда, боль всё равно почувствовалась. Тащили аж впятером, кто-то успевал бить, а кто-то тем временем уничтожал машину.

Хотелось материться, но Студент берёт дыхание. Через стеклянную дверь видно испуганную морду Танкиста. Падла, не бежит на помощь! А через пару секунд он вообще свалил.

Ударили чем-то по спине, и Студента наконец выдернули из машины, продолжили бить уже на земле. Залепили по голове так, что зазвенело в ушах. Ещё раз стукнули чем-то по спине, похоже, цепью. Но запинать до смерти он себя не дал. Руку выпустили, он сунул её в карман и выхватил спрятанную там выкидуху. Уже через секунду он с силой вонзил нож кому-то в грязную шанхайку ударом сверху вниз.

Кто-то взревел и упал, остальные на мгновение опешили. Студент обеими руками схватился за ступеньку на своём крузаке и затащил сам себя под грязное днище машины. Ногу успел кто-то пнуть, сверху снова зазвенело стекло. Кто-то наглый и прыщавый встал на четвереньки и пытался достать Студента ножом.

Студент полез под куртку в кобуру, но пистолета не было. Точно, он же выпал! А со всех сторон его пытались достать, вытягивая руки. Прыщавый полз под днище, чтобы добить ножом.

– Всех под асфальт закатаю, твари, – прохрипел Студент.

– У меня его волына! – заорали снаружи. – Ща завалю этого ***! А чё она не стреляет?

– Дай сюда!

– Из-под тачки тащи его!

– Опрокинем её! – крузак начали раскачивать.

– Да я внизу, вы чё творите?! – заорал прыщавый, когда приложился затылком о днище машины.

– Суки вы, падлы! – прохрипел Студент и потянулся к ноге. Отбитые и раненые места сразу пронзило острой болью. – Не возьмёте, чеи долбанные! Где наши?! Пацаны, где там наши?

На какое-то мгновение подумалось, что он снова в Чечне рядом с горящей БМП, пока вокруг свистели пули, но Студент быстро пришёл в себя. Внизу, на щиколотке правой ноги под просторными спортивными штанами, он в последнее время носил дополнительное оружие, мелкокалиберный револьвер с коротким стволом в маленькой кобуре.

Студент вытащил его и пальнул самовзводом в наглую прыщавую морду два раза. Тот сразу поник и упал лицом вниз. Потом стрельнул кому-то в торчащую ногу в рваных кедах. Раненый заорал и упал. Студент выстрелил ещё дважды не глядя. Пять патронов закончились быстро. Револьвер сухо щёлкнул.

Кто-то тем временем отбежал, кто-то залез на машину, чтобы ему не прострелили ноги. Студент полез перезаряжать на ощупь, но никак не мог найти, куда спрятал запасные патроны.

Под днищем тесно, шариться по карманам неудобно. А когда нашёл, случайно рассыпал всё на землю.

– У него патроны кончились! – орали напавшие. – Где та волына?

– У меня!

– Валим его! Быстро!

Кто-то наклонился, теперь было видно ствол собственной беретты. Предохранитель снят. Но добить Студента парень не успел.

Поблизости раздалось несколько выстрелов, потом послышались отборные маты. Никак кто-то из своих крутился поблизости, но Студент не узнавал голосов. Зато адреналин спал, теперь он почувствовал боль от ударов. Она была такая сильная, что аж в глазах темнело.

Толпа вокруг машины свалила, но трое остались. Прыщавый так и лежал под машиной, сжимая выкидуху в руке. Ещё один раненый лежал в стороне, держась за простреленное колено. И один пытался уйти, но из ступни сверху так и торчал нож. Парень при этом громко выл от боли.

– Чё он там? – раздался чей-то грубый низкий голосина совсем рядом.

– Раненый. А нам точно надо было вмешиваться? Это же Студент с пивзавода! Пусть бы его...

– А ты попутал чё то? – возмутился мужик с грубым голосом. – Ты чё, дохрена важный стал? Каждое моё решение будешь обсуждать?

– Да всё, всё! – оправдывался второй. – Я ничё, ты сказал, я сделал, распугал эту шпану. Там менты уже едут, слышишь?

– Погнали. Только Студента вытащи чуток, а то проглядыт. Пусть тащат. Б**, у него тоже волына? – чья-то нога пнула беретту. – Ну ладно, был бы наш, прикрыли бы. А так по беспределу не замочили, и ладно. С ментами пусть сами разбираются.

Кто-то потащил Студента за ногу, но он уже терял сознание.

* * *

Трасса Чита-Забайкальск

Я остановил джип у обочины и вылез. ДПСник не спеша двинулся ко мне. Усатый и пузатый мужик шёл вразвалочку, помахивая жезлом. Рядом с уазиком стоял второй, помоложе, вооружённый укороченным автоматом.

– Сержант Токарев, – представился пузатый усач. – Документики.

Это уже другой район, тут знакомства не действуют, придётся договариваться. Женья, сидящий на переднем сиденье на правах недавно раненого, открыл бардачок и протянул мне папочку с бумагами.

– Я что-то нарушил, командир? – спросил я, передавая гаишнику права и техпаспорт.

Он в ответ хмыкнул и углубился в бумаги. Ещё бы, придаться можно ко всему. Техосмотр у меня новый, всё на месте, но если захочет, всегда можно найти недоработки. Сейчас закончит осмотр и начнётся торг. Каждое нарушение увеличит итоговую цену.

– Будьте добры, откройте багажник, – сержант Токарев всё ещё держал мои бумаги.

Я кивнул Славе, чтобы посматривал. До фильма «Бумер» ещё несколько лет, но кто знает, вдруг эти ДПСники тоже сунут мне свёрток газеты «Сельская жизнь» с травкой? Вряд ли, но что лучше перестраховаться.

Да и у нас под сиденьем лежали мой ремингтон и моссберг Жени. Документы и разрешения у нас есть, право на ношение есть, но это всё надо будет обсуждать и показывать. Впрочем, я не волновался, просто небольшая задержка, которую я должен быстро уладить.

Заднее окно паджерика приоткрылось. Капитан Машуков, сидящий рядом с моим братом, выглянул и внимательно посмотрел на усатого.

– Витя Токарев? – строго спросил он. – Что такое случилось?

– Товарищ капитан, – толстый усач вытянулся. – Не узнал вас.

– Серьёзное что, Витя? – Машуков посмотрел на него. – А то мы это, нам в Читу надо. Торопимся.

– Проезжайте, – он вернул мне документы. – Если что...

– Буду в твоих краях, заеду, – пообещал бывший капитан.

Второй ДПСник удивился, с чего это бандитскую машину с крепкими парнями в спортивных костюмах так легко пропускают, но скоро у них появилась новая забота. В сторону Китая с высокой скоростью мчался идеально белый мерседес с московскими номерами. Такой куш ДПСники точно не могли пропустить. Токарев размахнулся жезлом, останавливая дорожную машину.

– Знакомый твой? – я уселся на своё место, передав документы Жене.

– Ага, – Машуков кивнул. – В Афгане был.

Бывший капитан неразговорчивый, так что ничего пояснять не стал, а я и не спрашивал.

Дальше уже ехали спокойно. Пообедали в кафе у дороги, заказав целое блюдо бурятских бууз. У самой Читы постояли немного у леса, старой буддистской святыни, где все ветки деревьев были обвязаны разноцветными лентами. На земле повсюду блестели мелкие монеты, которые бросали проезжавшие мимо водители.

Наконец, въехали в Читу. Проехали мимо Соснового Бора, где тогда за нами послали наёмных убийц, добрались до центра, начали искать стоянку и место для ночёвки. Почти везде всё занято, но мы всё же смогли найти в Северном небольшую гостиницу с двумя четырёхместными номерами, которые и заняли полностью. Рядом была дорогая охраняемая стоянка, а мне бы не хотелось, чтобы кто-то выдрал магнитола, так что заплатил.

Времени было мало, а дел много, так что сразу и пообедали, приготовив в огромной сковороде китайскую лапшу с китайской же тушёной. Стола в номерах не было, и мы поставили сковороду на табуретку между двумя кроватями. Дёшево и сердито, а ещё очень сытно.

– План такой, – сказал я, накручивая лапшу на вилку. – Сегодня я еду в свой старый институт, забираю документы и справки. Денис, – я посмотрел на Машукова. – Вместе со Славой надо будет обойти охотничьи магазины, найти, где можно купить Сайгу подешевле. Штуки три-пять возьмём, смотря какая цена. На это у нас сегодня и завтра.

– А мне чё делать? – спросил Женя.

– Можешь отлежаться пока, а можешь со мной в машине покататься, если хочешь. Кирюха, ты со мной, с тобой потом в магазин ходим. Ну а вечером, – я оглядел всех. – У нас подписание контракта. На завтра – покупка ружей и всякой экипировки, а мы с Женей ещё поступаем на юридический, на заочное.

– Ты всё про своё, – Женя вздохнул. – А успеем? Уже почти сентябрь наступил.

– Успеем, мы же на заочку, а это всегда проще. И в пятницу – покупаем ружья и забираем пистолеты в ОВД с самого утра и возвращаемся домой. Там всё это упаковываем и размещаем, а в понедельник уносим к Петровичу в разрешительную систему и регистрируем. Так что за три дня мы должны всё это подготовить, чтобы уже в сентябре первая смена была на комбинате.

Часть дел я уже подготовил по телефону, заранее заказал справки в своём железнодорожном институте. Вообще, я уже в сентябре должен был учиться на четвёртом курсе очного, и мне оставалось недолго до окончания. Но просто я знал, что рано или поздно вместо простой вышки будут спрашивать юридическое, и лучше заняться этим сейчас, пока всё ещё делается легко, простыми договорённостями.

Так что академическая справка уже была готова, когда я приехал. Часть предметов общие в любом институте, особенно на первом курсе, поэтому можно зачислиться на курс или повыше, но разницу в предметах нужно будет досдавать.

Институт был далеко от центра, а Женя и Кирилл терпеливо ждали меня в машине. Забрал справку, сдал учебники и всё остальное, а ещё заплатил штраф в библиотеку за давным-давно потерянную книгу, и был свободен. Даже не ожидал, что выйдет так быстро.

Теперь надо побеседовать с деканом нового института. С Женей так и не определились, в какой именно поступать, выбор был. Новые юридические вузы и отделения в существующих появлялись как грибы после дождя. На тот момент было модно учиться на юриста или экономиста.

Но это на завтра, а пока поехали закупиться по читинским магазинам. Кириллу надо много чего в школу, а нам на работу, ведь в Новозаводск везли далеко не всё.

В Сувенирах, крупном читинском магазине в центре, Кирилл подёргал меня за рукав.

– Макся, купим какой-нибудь фильм? – спросил он, показывая на витрину с кассетами. – А то посмотреть дома нечего, и меняться не с кем, у всех старье.

– Бери вот этот, – я показал на кассету, на обложке которой был изображён темноволосый парень с обрезом. – Я думал, осенью будет, а уже появилось.

– Только вчера привезли, – подсказал оживившийся продавец. – Бомба, а не фильм. Успейте, быстро раскупают. Я ещё партию заказал из Москвы.

– Бери, Кирюха, посмотрим с тобой.

Кирилл прочитал название и оглядел кассету со всех сторон, особенно долго смотрел сзади, где были кадры из фильма и описание.

– Ну ладно, давай её, – наконец решился он.

– Про бандитов, что ли? – Женя нахмурился, глядя на кассету из-за плеча Кирилла.

– Про парня одного, – начал рассказывать я. – Из Чечни вернулся, потом в Питер уехал, к брату. А тот у него киллер.

– Да ладно? – Женя удивился. – Ну позырим потом, как приедем.

Вышли на улицу, в толпу. Среди них разъезжал короткостриженный парень в военной форме, с силой крутя колёса инвалидной коляски, которая вязла в разбитой плитке и грязи. Ног не было почти от самого пояса. Женя отошёл туда, о чём-то с ним поговорил и положил ему несколько мелких купюр.

Вечером начинались наши главные дела. Мы приехали в офис фирмы, которая теперь называлась не «Бермуды», а «Забметаллинвест». Эти юридические лица меняются быстро, но договоры у нас были с головной фирмой, а тут только представительство.

На подписание приехал Всеволодов, один из собственников и компаньонов Терехова, который нас тогда и нашёл. Ещё прибыл зам по безопасности Семён Белоглазов, хорошо мне знакомый.

Со своей стороны были мы все, кроме Кирилла и капитана Машукова, который признался, что не любит официальные совещания. Ещё я взял с собой недешёвого юриста по рекомендации моего знакомого адвоката Петрова из Новозаводска, который сам поехать не мог. С этим седым мужиком я уже договаривался и высылал ему факсы.

Обычная подстраховка, что мне вдруг не сунут какой-то контракт, где я останусь вечным должником. Не то чтобы я не доверял питерским коллегам, просто нужно прикрываться и перепроверять всё, ведь в эти времена, да и в любые другие, бывает всякое. Так что солидный гонорар юристу оправдан полностью.

На встрече я предоставил полностью оформленный и согласованный заранее план охраны объекта, счёт за видеонаблюдение и ещё кипу бумаг. Всё оговорено давно, осталось только поставить закорючки.

Ну и договоров было несколько, с разными схемами и обозначениями в у.е., так как доллары уже писать было нельзя. Но доллары я ещё же получал наличными, и это тоже надо было оформить договорами и расписками. Сложная система контрактов в 90-е, с которой нужно было разбираться, чтобы не остаться с голой задницей. Зато часть я получал прямо сейчас, и это решало вопрос с ружьями, командировочными и оставшейся экипировкой.

И эта сумма только на год. Конечно, через год они могут перезаключить контракт с кем-то другим, но тут я сомневался. Август 1998 будет жарким, и им придётся работать с нами, ведь, возможно, больше не будет никого из частных фирм.

Но там уже надо будет крутиться и мне, ведь комбинат будет задействовать больше мощностей, нужно будет нанимать ещё больше персонала. И ещё нельзя забывать о том, что нужно отложить достаточно много долларов на чёрный день, чтобы была страховка во время дефолта. Я же теперь отвечаю не только за себя, но и за несколько десятков сотрудников, которым обещал платить.

– Мы считали, – сказал я, сидя за столом с ручкой в руках, когда зашёл разговор о людях. – Сейчас наша вахтовая смена полностью составляет шестнадцать человек, не включая руководителя смены. Примерно весной будет двадцать четыре, с учётом подмен. А потом, через год, примерно около сорока на вахту. Чем больше расширяетесь вы, тем сильнее растём мы. Видеонаблюдение выручает, но всё равно, количество постов вырастет, ведь территория большая, и там ещё и карьер.

– Ну это понятно, – Белоглазов кивал. – Но уже через год будут другие расчёты, и контракт на расширенную территорию будет другим. Плюс не забывайте про угольный разрез, зимой этим вопросом мы будем заниматься все вместе. Кстати, Максим, у нас осенью в Питере будет слёт руководителей ЧОПов, будут ваши коллеги с других наших предприятий. Так что приглашаем.

– Посмотрим.

– А раз требуется так много людей, – влез коммерсант Всеволодов. – Может, набирать для работы местных?

– Нет, – я помотал головой. – Местные могут пропускать своих знакомых, ну и бандиты могут угрожать семьям. Так что я привожу только своих, которых там мало кто знает.

– Ну вам виднее.

По плану мы должны были закончить быстро, но разбирался я со всем до темноты, пока юрист объяснял мне всё чуть ли не на пальцах. Так что в гостиницу вернулись к полуночи.

* * *

На следующий день с поступлением на заочку проблем не было вообще, как я и ожидал. Один разговор с деканом, анкета, фотки, заявление и, самое главное, платёж на год вперёд. Меня зачислили на третий курс, Женю на первый. Он хоть немного и расстроился, что будет ездить один, но зато кто-то из нас всегда будет на работе.

Мне же выдали толстую пачку направлений для сдачи юридических предметов, но это подождёт до осени. Кафедры уже работали, их я обошёл, собрал задания на будущую сессию и методички, и отправился дальше.

Пришлось объехать весь город, но мы смогли закупить три новеньких Сайги 1997 года. Да, знающий человек сразу поймёт, что это не калаш, но для всех остальных разница почти незаметна. И теперь у нас три дополнительных ружья для работы, а ещё куча патронов. Женя всё внимательно внёс в журналы, пересчитав по три раза.

И вот, наконец, настала пятница. С самого утра мы с Женей отправились с сертификатами в областное ОВД, в хозчасть, где нам, наконец, должны были выдать положенные пистолеты.

По бумагам всё отлично, и, насколько я знал, пистолеты ждали выдачи ещё со среды. Но что ещё с утра я думал, что раз всё остальное прошло гладко, то тут будут какие-то проблемы. Так и оказалось. Сначала пришлось долго ждать, когда явится ответственный сотрудник, а потом, когда он явился и мы спустились в подвал, проблемы продолжились.

– Распишитесь, – угрюмый рыжий мужик в милицейской форме протянул мне из-за зарешеченного окна пачку бумаг. – Дата, подпись.

– А стволы можно сначала увидеть? – спросил я, посмотрев в акт.

– Подпишешь, увидишь.

– Тут написано, что я всё принял, – я показал бумагу. – А я их даже в глаза не видел. Нам ещё номера сверить надо, и патроны посчитать.

– Умные какие все стали, – недовольно сказал он. – Сверяй!

Он наклонился, поднял с пола и грохнул на стол мешок из грубой ткани, будто из-под сахара. Внутри что-то жалобно звякнуло, и милиционер из хозчасти извлёк на свет первый пистолет.

– Волк, такой братъ нельзя, – шепнул Женя.

– Вижу.

Пистолет был измазан в масле и грязи, флажка предохранителя не было, кто-то снял. У второго не было затвора, у третьего спускового крючка. Они просто поснимали всё, что можно. Это не оружие, это хрен пойми что.

– Ну чё? – с напором спросил сотрудников органов. – Давайте быстрее, а то и этого не будет.

– С такого даже стрелять нельзя! – возмутился Женя.

– Ты частная охрана, в кого ты там стрелять собрался? Или чё, мне наряд вызвать, что вы тут буяните? А? – мужик потянулся к телефону. – Вас щас живо на пятнадцать суток упакуют, или подольше.

Или стащили стволы, или хорошие спрятали, чтобы мы им заплатили. Тем более, номер он не набирал, ждал, поглядывая на меня. Ну, я так и думал, что легко не будет.

* * *

Новозаводск, городская больница

– Ну ты, Ванюха, и спать, – Душман сел на табуретку у кровати и протянул Студенту стакан апельсинового сока. – Как медведь, в спячку ушёл.

– Меня по башке с детства били, ха, – слабым голосом сказал Студент и с трудом взял стакан целой рукой. – Но так ещё не получал. Нашли козлов этих?

Он огляделся. Больничная палата, из тех, в которые кладут только после разговора с доктором, за дополнительные деньги. Не лежал никто, всё чистенько, есть холодильник. Но всё равно, уже хотелось отсюда свалить и не возвращаться.

– Ещё не всех, – сказал Душман. – Но ищем. Не сами они это пришли, кто-то их надомил.

– Мишаня этот?

– А кто ещё? – Душман пожал плечами. – Но за ним стоит кое-кто повыше.

– И чё делать? – Студент начал подниматься.

– Решим, Ваня, а ты спи, тебе полезно. Ты молодой, на тебе всё заживёт. Ты пока в отрубе был, к тебе Игорь Иванович приезжал, гостинцев привёз, – Душман поднялся и показал на холодильник. – Отдыхай.

– А кто там приехал тогда? – Студент проморгался и допил сок, немного пролив на одеяло. – Наши были?

– Никогда не поверишь, – Душман засмеялся. – Гриша Череп отморозков отогнал. Увидел, остановился и начал палить в воздух. Мы же с ним заклятые друзья, – он снова усмехнулся. – Но выручил, ничё не скажешь.

– Должен я ему, значит. Куплю коньяк ему хороший.

– Это дело.

– А чё с Танкистом? – спросил Студент. – Да и у меня же этот было... ну, ты понял, – он поднял правую руку и несколько раз дёрнул указательным пальцем.

– Этот вопрос тоже решим, – решительно сказал Душман. – Тут голову не забивай, Ваня, лежи, но скоро нам понадобится.

* * *

Через час Душман договорился со знакомым в ОВД за небольшую сумму, чтобы ненадолго пустили в ИВС. В одной из камер изолятора было просторно, на нарах лежал всего один человек в спортивном костюме.

Сильно шумела вода в туалете, здесь она всегда бежала сплошным потоком. Внутри очень холодно. Спящий открыл глаза и сразу вскочил на ноги. Это Танкист, водитель Студента, боец его бригады.

– Николаич, – Танкист подошёл ближе. – Они меня держат тут уже два дня! Ничё не говорят, только про стволы требуют подписать протокол! А это не мои, я вообще не стрелял! Не отпускают, хотя положено, время прошло! Били ещё недавно, беспредельщики! Говорят...

– Ну а ты что хотел, Санёк? – Душман прошёл в камеру и сел на нары. – Студента чуть из-за тебя не убили, а ты его кинул, сбежал.

– Да я не видел...

– Мне-то не ври, – злым голосом сказал Душман. – За такое, Санёк, тебя и грохнуть могут. Но ты дело полезное сделай, тогда и забудут про этот косяк.

– Какое?

– Та беретта и револьвер – твои. Стрелял тоже ты, и беспредельщика ты положил. С теми ранеными я уже поговорил, они со мной согласны, что Студент не при делах, его сразу вырубил...

– Но я...

– Не перебивай!

Танкист вздрогнул и отошёл на шаг, упёршись спиной в стену. Душман поднялся и подошёл к нему в упор.

– Всё равно сядешь, а так братва будет думать, что ты пацан свой, Студента прикрыл и сам пострадал. Никто не узнает, что ты ссыкло, и бросил его. Так что когда опер придёт, всё бери на себя.

– Но я...

– Не перебивай, кому сказал! Берёшь всё на себя. Семье твоей поможем, сеструху в институт снарядим, младшего брата в школу, отца на работу пристроим куда-нибудь. Посидишь несколько лет, потом вернёшься. Или, – Душман пристально посмотрел на него. – Всё равно сядешь, только уже не выйдешь. Решай сам, Санёк.

Душман вышел, и дверь за ним захлопнулась. Раздался громкий лязг замков.

Глава 4

Женя так возмутился произошедшему, что едва не полез в окошко разбираться. Я его понимал, парень так переживал за стволы, что эта подстава моментально вывела его из себя.

– Ща, Женя, – я положил ему руку на плечо. – Давай лучше я займусь. Всё быстро решим.

– Платить, что ли? – Женя аж сжал кулаки от злости. – Да я ему...

– А нам что, деньги лишние? Я вам лучше премию потом дам или в кабак свожу всей конторой. Договорюсь, сам же знаешь. Всё, братан, пропусти.

Женя отошёл от окошка и уселся у побелённой стены под советским плакатом с разборкой ПМ. Инспектор по вооружению, рыжий прапор, оживился и хитро поглядывал на нас, всё ещё держа чёрную трубку телефона в руках.

– Звонить? – спросил он вкрадчивым голосом.

– Поговорим сначала.

Кто-то из милиционеров заглянул к нам через дверь подвала, шум привлёк внимание. Инспектор вернул трубку на аппарат, отодвинул несколько грязных стволов и протёр стол марлей.

– Ну поговорим, – инспектор ухмыльнулся и начал записывать что-то на бумажку, которую положил передо мной.

Это, должно быть, написана цена за решение вопроса. Но за эту цену я смогу купить что-нибудь для работы, а не делиться с охреневшим прапором, который точно где-то держит мои стволы у себя в заначке. Я взял у Жени кожаную папочку с замком и раскрыл. Как знал, что нужно взять с собой всё.

– Смотрите, – я положил сверху листка сертификат на выдачу стволов. – На дату смотрите.

– И чё?

– А вот моё заявление на получение оружия, видите? – я положил сверху другую бумажку.

– Но, – он кивнул.

«Но» в значении «да» говорили редко, и, по-моему, только в наших краях. Инспектор смотрел на меня, недовольно щуря глаза.

– Даты видите? – я показал пальцем. – Заявление одним числом, а сертификат выдали на следующий день. А это быстро, ведь обычно делают месяц, а то и дольше, когда находят нарушения. Даже одна неверная запятая в бланке, и начинай всё сначала. А у нас прошёл всего день.

– Но, – он начал злиться.

– А вот ещё приказ, – я показал ему копию приказа с гербом в шапке, но в руки не дал. – От читинского УФСБ за подписью подполковника Ремезова о том, что наш ЧОП привлечён для оперативной деятельности. Не МВД, а ФСБ. Даты сопоставите сами? И понимаете, для чего нам эти стволы так быстро решили выдать?

– И чё? – голос уже был не такой наглый.

– А я вот сейчас из вредности эти стволы приму, – сказал я, показывая на оружие. – Потом приедем на место, покажу комитетчикам, какие пистолеты нам выдали для работы. Ох, они обрадуются.

Даже не понадобилось никуда звонить. Инспектор посмотрел на бумаги, на приказ, потом почесал затылок. Грязные стволы вернулись в мешок, сам он тяжело поднялся, опираясь на стол и ушёл вглубь помещения.

Через пять минут он вернулся с тяжёлым грузом. На стол грохнулись коробки из плотного картона. Внутри находились совсем новенькие пистолеты и паспорта к ним. Пластик вскрыт, но это потому, что их должны были брать и отстреливать для картотеки.

Полностью новые стволы этого года производства, сделали в мае. МВД закупило их по моей заявке, и теперь сдаёт мне их в аренду. Цена кусается, почти сто тысяч старых рублей в месяц за каждый ствол, а тут одиннадцать пистолетов. Аренда за всё будет обходиться куда выше средней зарплаты по стране.

Внешне стволы неотличимы от ПМ, и, несмотря на служебный статус, это всё же боевое оружие. Просто конструкция ослаблена, и патрон другой, 9 на 17 миллиметров, слабее, чем у ПМ. Но для частной охраны подходит идеально.

Прапор больше не выделялся, но времени на оформление ушло немало. Ведь ещё мы взяли столько коробок патронов, сколько могли получить. Много, и денег ушло порядком, но нам за эту неделю нужно провести огневую подготовку с каждым сотрудником, особенно с теми, у кого боевого опыта не было. И мне самому тоже надо учиться. Благо, следующую партию патронов я смогу получать у себя в Новозаводске, а не ездить за ними в Читу.

Ещё был слезоточивый газ «Черёмуха» и дубинки, на каждое давал квитанцию, мы уже оплатили всё заранее. Бронежилеты я заказал отдельно через гражданский магазин, там были подходящие, как раз через неделю должны прийти. А кобуры мы купили ещё вчера, они продавались свободно.

– Это раньше почему все бандиты такие злые были? – Женя хитро посмотрел на меня, когда мы упаковывали груз в сумки. Он заметно повеселел. – А потому что у нас пистолетов не было, кхе! Теперь покладистыми станут.

Пальцы у него синие от пасты, писал он сегодня много. Ведь всё, вплоть до каждого патрона, нужно было учесть и оформить. А вечером, когда мы приедем в Новозаводск, ему нужно будет всё упаковать в комнату хранения оружия и зафиксировать поступление в журналах. И потом ещё показывать всё это в разрешительной системе, и при каждом визите сотрудников МВД.

Думаю, вневедомственная охрана уже в понедельник явится с новой проверкой искать нарушения, когда стволы будут на месте. Ну и пусть, у нас всё схвачено.

По правилам, нас должен был кто-то сопровождать, но всем было на это наплевать, а у нас самих на руках из огнестрела были только ружья. С ними ходить по городу – нервировать всех, так что они лежали в машине, которая ждала нас рядом. Хорошо, что мы переоделись в камуфляжную форму, а то если ходить со стволами в обычных спортивных костюмах, милиция проходу не даст, будет всё проверять по сто раз.

– Ого, – Кирюха, выпучив глаза, смотрел на стволы, которые мы разложили на кровати в гостинице, чтобы пересчитать всё ещё раз. – Можно будет пострелять?

– Возьму тебя с собой как-нибудь, – пообещал я. – А пока в сумки и под сиденье, и надо быстро валить.

– А классно ты его, – Женька взял один пистолет, потянул вниз спусковую скобу и снял затвор, оттянув его назад и чуть вверх. – Рожа у этого мента была, не забудешь. Он ещё, наверное, решил, что легко отделался, когда ты про гэбэшника сказал. Даже звонить Ремезову не пришлось.

– Пакуем, – сказал я, окинув всё взглядом. – В тачку и поехали. Все сытно поели? Потому что останавливаться не будем. Слава, сходи ещё в магазин, будь другом, купи чего-нибудь, бутербродов сделаем.

– Ага, ща, – Слава положил пистолет на кровать и натянул кеды.

– Только пива не бери, кхе, – сказал на прощание Женя. – Волк, давай парочку оставим при себе. А то мало ли. Кобуры-то есть.

– А если остановят?

– У нас же корочки с собой, и все документы, и разрешение на ношение есть. Думаешь, кто-то сверять будет номера? Никто не будет. Да и мало ли, груз-то серьёзный, вдруг какая братва спалила или тот прапор у них прикормленный. Надо будет действовать сразу, а не в сумку лезть.

– Имеет смысл. Один оставь себе, ты же ответственный. Только не стреляй без необходимости.

– Ещё бы, кхе! – Женя поставил затвор на место и взял пустой магазин, чтобы снаряжать. – Мне же патроны списывать.

– Кирюха, – я посмотрел на брата. – А ты поедешь на автобусе, где-то через сорок минут отходит. Пошли, провожу, парни пока соберутся.

– А чё я один-то поеду? – он аж замер от неожиданности.

– Мне так спокойнее, мало ли что.

Не хотел Кирюха ехать один, но меня послушал. Его я посадил на автобус до Новозаводска. Так дольше, но мало ли, вдруг и правда какие бандиты наедут или милиция остановит. Если менты увидят стволы, то первое, что они сделают – жёстко задержат, а потом будут спрашивать, и схлопочет ещё парень ни за что. А уж бандиты просто начнут стрелять.

Чтобы не скучал, дал ему денег купить какую-нибудь книгу или журналов в дорогу. Но на автовокзале попался его знакомый, который возвращался в Новозаводск, так что скучно им не будет. Мы на паджерике приедем раньше где-то на час или около того, так что я ещё его встречу. Да и не автобус это, а микроавтобус Истана, почти пустой. Поедет только сам Кирилл, его знакомый, две женщины и дедок с орденской планкой на груди пиджака, которому мы помогли забраться в салон.

Женя подъехал на автовокзал сам и пустил меня за руль, сам сел впереди, Слава и капитан Машуков уже сидели сзади.

– С Богом, – сказал Машуков. – Доехать бы с таким грузом.

– Доедем.

Я включил радио и поехал. Заиграла группа Любэ, но вот слова песни были мне очень знакомыми, будто эту песню пел кто-то ещё, но совсем в другой манере. Точно, я вспомнил, когда слова песни дошли до «был пацан и нет пацана».

В те года Любэ исполняли песню «Мент», которую для них написал Танич, но припева там не было. А потом Танич переделал песню для Лесоповала, заменив мента на солдата, воевавшего в Чечне, и уже там появился знаменитый припев, хотя сами слова песни почти не поменялись. Ещё, помню, песню часто исполнял Кобзон.

– Короче, он их подрезал, – Слава рассказывал анекдот. – Братки его догнали, остановили, водителя на дорогу выкинули и давай его пинать всей толпой. А он кричит: Тойота, Тойота! А они его – ну и чё, что Тойота? А он – так у Тойоты руль справа!

– Анекдот явно не из наших мест, – заметил Машуков. – У нас-то почти все праворульки, – он показал на меня. – Братва не спутает.

– А чё они там столпились? – Женя сощурил глаза, присматриваясь вперёд.

На самом выезде из Читы у поста ГАИ скопилась пробка. Вот как думал, что легко не будет. ОМОН осматривал все машины, рядом с ними ходили мужики в гражданской одежде, возможно, РУОП или ФСБ. План-перехват, а может, «Вихрь-Антитеррор» (хотя «-Антитеррор» вроде стали добавлять к названию позже), так что нас точно остановят для проверки. А увидят стволы, сразу грубо задержат, так что лучше предупредить об этом сразу.

– Ты, Волк, опять как чуял, – Женя глянул на меня и выключил радио.

– Тут просто подстраховался. Давай все бумаги, мы с тобой разговаривать будем. А если нас начнут прессовать или мордой в асфальт тыкать, – я протянул трубку капитану Машукову. – Денис, найди в записной книжке Ремезова, скажи, что от меня, и что нужна помощь на выезде. А если нет, то нет.

Как и думал, проехать не дали. Здоровяк в вязанной маске подошёл к двери со стороны Жени, он же сидел слева. Главное, чтобы как в анекдоте, не вытащили его и не начали пинать. Мы вылезли для осмотра.

– Капитан Пехов, – представился седой мужик в пиджаке и показал мне корочку. – Откройте багажник для осмотра. Есть что запрещённое?

– Сотрудники ЧОП, перевозим имущество конторы, на всё есть документы, – я сунул ему папку. – Лучше посмотрите сразу.

Я понимал, что сотрудники читинской милиции вполне могли не знать новый закон об оружии и о частной охранной деятельности. Пехов задумался, листая сертификаты и лицензию, но хоть догадался придержать листы, потому что сильный ветер, который в Чите всегда дует в лицо, нещадно трепал бумагу.

К Пехову подошли его коллеги, они начали спорить, показывая то на меня, то на машину. Мы открыли багажник и показали арсенал. Омоновцы вытащили на всеобщий вид сумку с пистолетами и осмотрели ружья. Но хорошо, что сначала показал бумаги. Думаю, если бы они сначала увидели стволы, а не документы, мы бы точно уже лежали в наручниках.

– Какой ЧОП? – возмутился один из подошедших, заметив знакомой формы приклад. – ЧОПам калашни не положены, кому ты чешешь?

– Это Сайга, двенадцатый калибр, гладкоствол, продаётся в охотничьих. Разрешение и лицензия есть, квитанция о покупке тоже есть.

Они внимательно всё изучили. Но хоть не положили лицом в асфальт, хотя любое резкое движение с нашей стороны послужит для этого поводом. Но судя по их хмурым лицам, такое с ними случилось впервые. Целый арсенал, и на каждый ствол есть разрешение. Это они ещё не обыскивали нас, ведь у Жени под курткой был ИЖ вместо газового, это ещё не заметили.

Вот так и стояли, разглядывая оружие и смотря в бумаги. Что делать, они не понимали. Проезжавшие мимо водители наверняка думали, что поймали бандитов. А мне не нравилось, что все видят стволы. Мало ли.

– Можете позвонить в ГОВД, в хозяйственную часть, – сказал я спокойным голосом. – Вам объяснят, что всё получено сегодня. Все лицензии и разрешения в порядке.

– Короче, пакуем их, – распорядился седой, раздумывая чуть ли не полминуты. – В отделении разберёмся...

– Пропусти их, – к нам подошёл ещё один мужик в сером пиджаке и посмотрел на нас. В руке он держал трубку мобилы. – Всё договорено.

– С кем договорено? – возмутился седой руоповец.

– С нами, – отрезал мужик в пиджаке.

Он подошёл ближе, оглядел стволы и пожал мне руку.

– Привет от Ремезова, – передал он. – Был с вами на комбинате, вот на днях. Вижу, прессуют, вот и подошёл.

– Вспомнил, – я кивнул. Этого мужика я вроде бы там видел, но фамилию и звание не помнил. – Всё хорошо тогда прошло? Имею в виду, что случилось потом.

– Лучше не бывает.

Омоновцы и руоповцы отошли, мы пересчитали стволы, упаковали и закрыли багажник. Но всё равно мне не нравилось, что слишком многие это увидели. Очень не понравилось.

– А кого ищут? – спросил я у фсбшника.

– Боевиков, – тихо сказал он и огляделся. – Операция «Вихрь», есть информация, что в область прибыли боевики. Так что поглядывайте и сами.

Всё в норме, мы вернулись в машину и поехали дальше. Я снова включил радио, оттуда сразу донеслось «Ах, какая женщина». Мы долго простояли на посту, а автобус Кирилла, наверное, будет там дольше, потому что пассажиров тоже наверняка будут осматривать.

Напряжение ушло быстро, уже скоро все разговорились и начали шутить. Ну не все, я-то молчал, следя за дорогой, а Машуков сам по себе говорил мало.

– Ну кто бы говорил, Коваль? – Слава подкалывал Женю. – Чё бы ты понимал в музыке? Слушаешь, наверное, Надежду Кадышеву и ансамбль Золотое Кольцо?

– Да иди ты, Славян! Сам-то кого слушаешь! Моисеева, наверное?

– Тише, мужики, – Машуков обернулся и поглядел назад. – Не нравится мне, что они как приклеенные едут.

– Та Креста? – спросил я и посмотрел в зеркало заднего вида на серую машину. – От самого Дарасуна едут, я тоже поглядываю.

– У нас мало Крест в области, – заметил Женя, переставая улыбаться. – Тоже вижу, но что-то не заподозрил ничего.

– Неужели, стволы видели на выезде? – задумался я вслух. – Или в городе могли запалить, а то и из ментов кто подсказал. Хорошо, что Кирюху не взял.

– А куда им наши-то? – удивился Женя. – Своих пушек нет? Тем более, там ИЖи.

– Ну они или подумают, что это ПМ... да и какая разница? Это оружие, одиннадцать стволов, плюс ружья, на Калашаи похожие.

– Хоть взяли ствол, – Женя расстегнул куртку, показывая кобуру, куда засунул ИЖ.

– Лучше Сайгу достать, – сказал я. – Может, напугаются.

Слава полез назад через сиденья и дотянулся до чехлов, в которых лежали новенькие Сайги. Разобранные, но собрать их можно быстро, да и патроны все рядом.

Тойота Креста ехала за нами. И у меня было подозрение, что они не одни, и кто-то может нас ждать впереди. Серьёзная угроза, и на этой пустынной дороге знакомство с ФСБ нам не поможет. Тем более, начиналась степь, мы уже въезжали в Агинский округ. Полоски связи на телефоне исчезли, мобильник больше не ловил.

– Парни, – сказал я. – Женя, Славка, Денис. Вы военные, давайте все вместе думать, как вывернуться. В степи оторваться будет сложно и спрятаться нигде.

– Ща, Волк, – Женя вытащил пистолет, но с предохранителя не снял. – Ща чё-нибудь сообразим.

* * *

Тем временем, Новозаводск

Череп ждал, когда его придут убивать. Он грохнул Захара без ведома Гоши, по сути, нарушив запрет. Плюс, он серьёзно отнёсся к предупреждению вора в законе, что Гоша хочет его убить.

Тем более, последние пару дней Гоша с Черепом не связывался, так что до казни осталось недолго. Но Череп не собирался идти на смерть, как те бараны из Монголии, которых забивали на мясокомбинате. После неожиданного звонка он поехал к Гоше во всеоружии. С бронежилетом под пиджаком, Глоком в кобуре, ножом в рукаве и гранатой в кармане. Но телохранители Гоши на входе в роскошный дом авторитета даже не стали его обыскивать.

– Гриша, братан, – Гоша с трудом поднялся, опираясь на трость. – Давно не слышно тебя.

– Работаем, Толя, – Череп удивился, но не сильно.

Гоша хитрый, вполне может сделать вид, что всё хорошо, а потом приказать убить. Но в зале они были одни, больше не было никого. Гоша пожал Черепу руку, приобнял, потом ушёл и с трудом уселся на диван.

– Короче, – сказал он, тяжело выдыхая. – Захар исчез, и хрен с ним. Я тут базарил с читинскими, они только рады. Подставил он их, их гэбэшники треплют, так что предъявлять за эту падлу никто не будет. Для всех он исчез.

– Угу, – протянул Череп.

Кажется, казнь откладывалась. И он думал, что это наверняка связано, что пивзавод замочил Луку. Чтобы удержать рынок, Череп ещё пригодится. Но потом приговор приведут в исполнение.

– А вот Эдик, – Гоша потянулся к столику, где стояла бутылка с коньяком, и налил в две рюмки. – Он нас, сука старая, н***л. Вертел он эти свои законы воровские на одном месте, только притворялся. Быстро учится, старый. Говорил я с ним, он в глаза одно чешет, про понятия, а сам и Луку под пивзавод подставил, и Захара сдал.

– Захара?

– Да. Есть такая тема, – Гоша показал на рюмки. – Выпей со мной, Гриша. В общем, такая тема, – они чокнулись и выпили. Гоша поморщился и закусил лимоном. – Есть два блатных воровайки, которые вагоны вскрывали. Они тогда состав нашли, когда грабануть хотели. Они ещё ходят под Монтёром, знаешь такого?

– Один из синих, – Череп кивнул.

– Да, а Монтёр теперь ходит под Эдиком. И, есть тема, будто это Эдик Захара кому-то из чекистов или ментов слил, не знаю. А мы должны были от этого состава долю поиметь, а ничего не вышло. В общем, Эдика надо валить. Заслужил.

– Так завалим.

– Осторожно надо. Захар-то одно дело, ты вовремя занялся, а Эдик – авторитет реальный. Надо его, короче, как-то пробить и слить блатным, что он с гэбэшниками водится. Ну или чтобы его Крюков грохнул, так ещё лучше.

Череп задумался. Такая работа не для него, слишком хитрая. Вот если бы придумать план покушения, тогда бы он занялся.

– Да ты не парься, Гриша, – Гоша заметил смятение. – Над этим сам подумаю. А для тебя другое поручение. На стрелку надо со мной съездить. Там буду я, а ты меня прикрываешь.

– Ладно, – Череп допил коньяк. – Стрелки – это тема по мне.

– Поэтому ты мне и нужен, Гриша.

Гоша улыбнулся, но Череп ему не верил. Что-то он мутит недоброе, как и всегда. Не зря Захар сказал это перед смертью, пытаюсь спасти себе жизнь, ох не зря.

– И когда едем?

– Сегодня вечером, – Гоша усмехнулся. – Таких стрелок лет пять не было.

– А с кем?

– С Крюковым и его братвой. Погнали готовиться, Гриша, только тебя и ждал.

Глава 5

Мы подумали и решили сразу выяснить, кто это за нами ехал, и чего им от нас было нужно. А поможет нам в этом прошедший ночью дождь, от которого на просёлочных дорогах ещё остались лужи. Сначала надо было удостовериться, что это не случайные водители, а бандиты, которые охотились за нашим грузом. Лучше перебдеть, чем недобдеть, но и нападать на обычных людей никто из нас не собирался.

Я чуть замедлился, выбирая, где свернуть, постоянно поглядывая в зеркало заднего вида. В Тойоте Кресте, которая тоже сбавила скорость, сидели три человека, но видно только их силуэты.

Понятно, что этих троих мало, чтобы захватить джип, в котором есть оружие. Думаю, где-то дальше будет засада, где нам перекроют дорогу или пробьют колёса, а то и вообще расстреляют, смотря насколько они отморожены.

Трасса здесь одна до самого Новозаводска, но можно было ехать через степь. Оторваться от погони, конечно, можно, тем более у нас внедорожник, а у них седан. Да и если нет мобильной связи у нас, то нет и у них. Но Машуков предположил, что раз они так нагло едут, не пытаясь скрыться, то это может быть банда, которая этой трассой кормится. В этом случае у них может быть радиостанция, чтобы они смогли связаться с остальными, и тогда все будут знать, куда мы едем.

Мы молчали, сосредоточились на деле. Будет один шанс, но если выйдет всё сделать грамотно, то обойдёмся без перестрелки и кучи трупов. Правда, придётся их крепко напугать и проучить. Я проехал мимо одного пологого съезда на просёлочную дорогу. Им, судя по многочисленным следам и колее, часто пользовались другие машины, кому было нужно ехать через степь. Для легковушки этот спуск очень удобный, и нет глубоких луж.

Креста тоже проехала мимо этого съезда. Они держались от нас примерно в сотне метров, но ехали с такой же скоростью, как и мы.

– Вот здесь, – сказал я, замедляясь.

– Готовимся, мужики, – Машуков оглядел всех.

У бывшего капитана было больше боевого опыта, чем у остальных. Так что боем будет командовать он, если начнётся пальба, тут я сам поставил его ответственным. Креста позади нас тоже начала ехать медленнее. Я свернул с трассы на просёлочную дорогу. В этом месте съезд более крутой, да и две огромные лужи не располагали к тому, чтобы срезать путь здесь. Джип затрясло, несколько раз меня подбросило в кресле, руль я держал с трудом, но внедорожник пробивался вперёд.

Я объехал одну лужу, потом ещё одну, побольше и выехал на твёрдое место. Можно гнать дальше, но тогда нас перехватят где-то в степи, ведь основные направления они наверняка знают. Надо их встречать на наших условиях.

– Как договорились, – тихо сказал Машуков. – Если они свернут за нами...

– Уже, – я чуть сбавил скорость. – Они сворачивают.

– Я готов, – Слава перехватил Сайгу поудобнее. – Ну и подарок их ждёт.

– Готов, – отозвался Женя.

Тут уже совпадений быть не могло, ведь их Тойота Креста с задним приводом совсем не подходила для езды по такому бездорожью. Если бы водитель той машины для чего-то хотел свернуть в степь, он бы воспользовался предыдущим съездом. Так что эти явно следовали за нами. Но пока не прибыли их друзья, надо пользоваться нашим преимуществом.

Первую лужу они проехали, но застряли во второй. Двигатель Кресты зарычал, задние колёса прокручивались на месте.

– Вот и попались, – сказал Женя, хитро поглядывая на них в зеркало.

– Погнали, – произнёс я.

Делаем вид, что мы ничего не заподозрили и хотим помочь. Я дал задний ход и опустил стекло. Женя держал ИЖ в руке, сидящие позади Слава и Денис Машуков уже подготовили две Сайги. Стрелять готовились только в самом крайнем случае, если те сами полезут за пушками.

Из Кресты вылезли два мордоворота в ярких спортивных куртках. Типичные братки, таких я уже навидался. Один торопливо вышел из лужи и начал встряхивать замоченные ноги, второй выбрался следом, чуть не споткнувшись.

Водитель остался внутри, он продолжал давить на газ. Брызги грязи летели из-под колёс, но выбраться они не могли. Оружие братки не доставали, но руки держали в карманах. В машине был всего один человек, за него отвечал Слава.

Пора, идём по плану. Я высунулся из окна и крикнул:

– Ну что, мужики? – я усмехнулся. – Застряли?

– Ага, – гнусаво произнёс самый здоровый, с золотой цепочкой на бычьей шее, и прищурился, глядя на меня. – Вытащи, братан, в долгу не останемся, отвечаю. Возьми на буксир.

– Сначала побазарим.

Двери джипа резко распахнулись, сразу, не мешкая, вылетели капитан и Слава, оба с готовыми к бою Сайгами. Братки от удивления выпучили глаза.

– На землю! – рявкнул Машуков очень громким голосом. – Руки на виду! Милиция!

– Из машины! – в унисон с ним орал Слава на водителя. – На землю! Милиция!

Внезапность и крики «Милиция» помогли. Слишком самоуверенные бандиты и не думали, что мы окажем такое сопротивление, поэтому упрасивать их не пришлось. А серая форма, как у ОМОНа, помогла их убедить быстрее.

Женя, чуть хромая, вышел следом, держа готовый к бою пистолет. Он прикрывал, а сейчас следил, чтобы братки разлеглись на земле и даже не думали доставать оружие.

А я прошёл к машине прямо по луже. Мы все были в форме, так что на ногах у меня были высокие берцы и воды я не боялся. Как и думали, в бардачок была вмонтирована радиостанция с переговорным устройством и множеством каналов. Сейчас она молчала, только тихо потрескивала. На заднем сидении лежал помповый дробовик, который они не успели взять, и длинный охотничий нож хищного вида.

Посмотрел на всех троих бандитов, лежащих на земле. Братва явно не ожидала такого поворота событий. Обычно они сами вели себя агрессивно: тормозили фуры, грабили, избивали дальнобоев и обычных водителей, отбирали тачки у перегонщиков. Главное, чтобы цель никто не прикрывал. Явно не думали, что однажды нарвутся на тех, кто даст ответ. Ну, всё когда-то бывает впервые.

– Где засада? – спросил я, подходя ближе. – Где засада, спрашиваю?

– Какая засада? – сдавленным голосом кричал тип с цепочкой, лёжа на земле. – Вы чё гоните, какая засада?

– А кто за нами ехал, а? – яростно вскричал Машуков. – Я ваши морды бандитские издалека заметил! Нас грабануть хотели? Лохов каких-то увидели? Урою, суки!

Он размахнулся ружьём с таким видом, будто хотел врезать прикладом по голове. Женя сделал вид, что хочет его успокоить. Всё по плану.

– Да погоди, Денис. Чё сразу мочить-то? Давай поговорим сначала. Потом замочим, кхе, – он подмигнул мне.

Слава не спеша обыскал их, нашёл пистолеты. Один ТТ, один переделанный газовый, а у братка с цепочкой был ствол незнакомой мне модели, большой, с чёрными щёчками на рукоятке. Какой-то импортный.

– Ого, – Слава показал оружие нам. – Коваль, Волк, смотрите. Чехи сделали.

– В смысле? – Женя удивился. – Они уже стволы начали клепать?

– Не, не эти чехи, а те, которые чехословаки! Чешска Зброёвка, – медленно прочитал Слава надпись на затворе. – Короче, вы чё, пацаны, охотники? На кого охотитесь в здешних степях? Слышь, – он наклонился над бандитом с цепочкой и ткнул стволом. – Так и чё здесь забыли с такими игрушками?

– Где засада? – повторил я, вставая рядом с водителем. – Лучше не злите нас.

Посмотрел на дорогу, но трасса пустовала. Где-то вдали ехала фура, но дальнбойщик точно проедет мимо разборки. Так и вышло.

– Так где? – Машуков заорал так громко, что бандит рядом с ним пригнул голову ещё сильнее. – Где, мать вашу?

Хорошо, что мы взяли капитана, ведь ни я, ни остальные парни так кричать не умели. Наконец, весь наш рёв сработал, у одного бандита сдали нервы.

– За Могойтуем, на трассе, – торопливо сказал водитель. – Взяли бы возле кафешки, если бы вы пожрать остановились, или дальше, на самой трассе шипы бы разложили.

– Кто навёл? – спросил я, наклоняясь над ним.

– Видели на посту у гайцев, – продолжал водила. – Там наш стоял недалеко. Видел в машине стволы и калашы разобранные. Решили брать с пацанами сразу на дороге, но быстро, пока никто ничего не понял.

– А ты хоть знаешь, на кого наехал? – поднял голову бык с цепочкой на шее. – Мы...

– Это ты не знаешь, на кого наехал, – я подошёл к нему. – Это вам повезло, что мы вас сразу увидели. Если бы мы добрались до засады, наши парни всех бы вас там покروшили без предупреждения. Я знаю, на что они способны.

Я отошёл, потирая поясницу. Ветер усиливался, с юга опять шли тучи. Очередной дальнбойщик проехал мимо, следом ехал ещё один. Но на дороге нет ни одной бандитской машины. Бандиты в Кресте ехали одни, а их сообщники ждали в засаде. Не особо крупная это группировка, или решили, что риск небольшой.

– Так, мобильной связи здесь нет, – тихо сказал я своим. – У них только рация и оружие. Это надо отобрать. Женя, помоги, а вы, мужики, смотрите за ними, и чтобы никто не подъехал.

Женя следом за мной подошёл к машине. Из салона он достал помповый дробовик и рассмотрел.

– Винчестер, – с чувством произнёс он и хмыкнул.

– Лучше твоего моссберга? – спросил я.

– Скажешь тоже. Лучше моего моссберга ничего нет! На охоту бы ещё съездить, а то ружей накупали.

Женя начал разряжать оружие, дёргая цевьё. Патроны падали прямо в воду. Парень открутил толстую гайку у цевья, отсоединил само цевьё, потом вытащил ствол из рамы, и всё это тоже отправилось в лужу.

– Удачной охоты, кхе!

Вдвоём мы вырвали радиостанцию, и она тоже оказалась в воде. Ключи я вытащил и захватил с собой, как и найденное оружие. От всего хотели избавиться по дороге. Даже если бандиты заведут свою тачку, перекинув провода, им же ещё надо вытащить машину из грязи.

Сомневаюсь, что это выйдет легко, особенно когда Женя с довольным видом посматривал то на найденный в машине охотничий нож, то на колёса. Ну а что, урок надо преподать такой, чтобы запомнили. Иначе такой урок получили бы мы сами.

– Мобилы, – потребовал я у бандитов.

Была всего одна, из неё я вытащил батарейку и отправил в воду. Хозяин не возмущался, просто лежал. Да и сложно возмущаться, когда рядом с ними ходил капитан Машуков, который из молчаливого мужика превратился в какого-то злобного терминатора. Он с таким свирепым видом смотрел на них, что в корне пресекал любое сопротивление.

– Увижу вас ещё раз, – грубо и отчётливо произнёс он. – Закопаю.

Наконец, убедившись, что они не только не смогут поехать за нами, но и вызвать подкрепление, мы отправились дальше прямо через степь по узкой просёлочной дороге. Женя выбросил захваченные ключи в окно, Слава разбирал пистолеты и тоже выкидывал всё по частям.

– Можно оставить, Волк? – спросил он, показывая трофейный чешский пистолет. – Хорошая игрушка.

– Нет. Вдруг он засвеченный?

– Эх, – Слава снял затвор и вышвырнул его подальше.

Радио не ловило, мобильной связи так и не появилось. Женя открыл бардачок и достал первую попавшуюся кассету и вставил кассету в магнитоу. Из колонок раздалось «Я тебя нарисовал» группы Нэнси.

– Пока едем степью, – сказал я. – И там дальше через Цасучей, если я правильно помню дорогу. Можно до нашего района потом спокойно доехать.

– Ты когда тут успел дороги выучить? – удивился Женя.

– А, тут несложно, – я махнул рукой. – Пока эти вернутся на попутках, пока до своих дозвонятся с ближайшей кафе, времени много пройдёт и... мать его. Слышали?

– Ага, – Женя вздохнул. – Походу, наехал на что-то.

Я остановился, мы вылезли и осмотрелись. Заднее колесо приспустило, благо, у меня была запаска. Мы со Славой начали менять, пока Машуков и Женя оглядывали дорогу. Оружие не показывали, оно лежало в салоне под рукой.

Один раз мимо нас проехала шестёрка с местными парнями, которые внимательно смотрели на нас, но не остановились. Вскоре показался трактор, водитель которого предложил помощь за бутылку, но мы отказались. Потом на коне проехал чабан, пастух, он провёл мимо нас стадо коров. Поглядывал с опаской, опасаясь, будто мы решим застрелить какую-нибудь на мясо.

– Погнали, – я вытер руки, когда закончили.

Ещё пара часов езды по степи, далеко от населённых пунктов, но вскоре вернулись на трассу. Вряд ли та банда рискнёт ехать в чужой район, где местные бандиты с трассы вполне могут расстрелять чужаков на месте. Через полтора часа мы, наконец, доехали до Новозаводска. Надеюсь, пока нас не было, в городе не устроили очередную кровавую разборку с десятками трупов.

Женя выдохнул, только когда мы доехали до конторы и выгрузили все стволы в комнату хранения оружия. Там мы всё внимательно пересчитали и разложили по шкафам. Уже в понедельник нам всё нужно будет нужно тащить на регистрацию.

– Фу-у-х, – Женя вытер лоб, листая журналы. – Ну и денёк. А чё время-то? Уже можно домой?

– Восемь вечера, – сказал я. – Давай Кирюху встретим с автобуса, и я вас домой увезу. А в понедельник продолжаем. А на выходных теперь будет усиленная ночная смена. И надо оставить парням ружья. Как всё оформим, будут заступать на дежурство с пушками официально.

– Ладно, – он запер двери оружейки своими ключами и проверил сигналку. – Вот теперь-то у меня начнётся работа, кхе! Главное, что всё убрали под замок, буду спокойнее.

Женя повесил ключи на шею и подмигнул всем.

* * *

В это же время, городской рынок

– Да он отморозок, Мишаня, отвечаю!

Мишаня Дунаев сидел за столом в кабинете в здании администрации рынка. Вместо погибшего Луки был назначен временный управляющий, но он просто выполнял представительские функции и ставил подписи, реальной власти у него не было. Даже в роскошный кабинет его не пускали.

Рынок пока держали остатки бригады Луки и немногочисленные бывшие богатовские. Вот только удерживать богатый участок было сложно, Гоша очень хотел вернуть себе утерянное, откуда его выбили. Но Гоша опасался атаковать рынок всеми силами, ведь тогда в спину мог ударить Крюков. А Эдик не сомневался, что эти двое попытаются договориться.

Если бы не этот вор с его блатными, мясокомбинат уже бы обосновался здесь навсегда. Только у блатных почти не было людей с боевым опытом, зато они были у Мишани. Правда, их совсем мало, поэтому в бригаду постоянно искали новых кандидатов, и у каждого было своё задание.

Два кандидата прямо сейчас сидели перед Мишаней. Они своё дело запортачили, и залегли на дно. Их едва отыскивали и привели сюда для ответа.

– Отморозок он, – Андрей, тощий, со скошенным лбом, показывал на Олега, прыщавого парня, который постоянно шмыгал носом. – Зашли в магаз, начали бабки брать. А там пацан какой-то зашёл, а этот отморозок взял его и сразу завалил! Наглухо! По беспределу!

– И чё? – огрызнулся второй. – А если бы это пивзаводский был? Чё бы тогда? Положил бы он нас, пока ты там тормозил!

– Да задолбали, оба, – Мишаня вздохнул. – Ноете и ноете. Всё, валите отсюда, ещё не решил насчёт вас, – он посмотрел на обоих и рявкнул: – Вон отсюда!

Оба выскочили. Мишаня отошёл к шкафу, где стояла бутылка грузинского вина, на которое его подсадил Эдик. Брать придётся обоих, они теперь повязаны, и так просто слезть не смогут. Оба тупые, но куда деться? Глядишь, со временем из них выйдет что-то путное. Ну или сдохнут, главное, чтобы прикрывали действительно важных бойцов.

Мишаня расселся за столом, где совсем недавно восседал Лука, на этом самом месте, а напротив него всегда сидел Богатов. Самого Мишаню сюда никогда не звали, майор его не любил, но держал при себе. И вот как всё поменялось. Но это не стоило ничего, главное, удерживать рынок. Ведь всё, что было до этого, только подготовка. И очень нужны люди и оружие.

Было сложно с людьми, а ещё хуже с оружием, ведь все пушки раньше добывал Богатов. Когда его завалили, контакт с военными исчез, и новых пушек больше не было, как и патронов.

Дверь открылась, вошёл брат Мишани, Паха. Они переглянулись, Мишаня налил немного в бокал, но брату вина не предложил. И так алкаш в свои-то годы.

– Мишаня, тема одна есть, – Паха сел в кресле напротив и вытянул ноги.

– Знаю я твои темы, – Мишаня поморщился. – Опять какая-нибудь хрень.

– Да б** буду, сейчас точно всё пробил! – с жаром сказал брат. – Про стволы. Есть одно место, где можно взять много. А нам как раз надо.

– Говори.

– В общем, у меня пацан знакомый есть, Сева, помнишь его? Мы ещё перед армейкой тогда с ним пошли...

– Да ты не про Севу, а про стволы, – Мишаня обозлился.

– Ща! У него помнишь, кем батя работает?

– И кем?

– Не помнишь?

– Да говори уже! – не выдержал Мишаня.

– В разрешительной системе у ментов, – объявил Паха. – Батя Севы проговорился вчера, а я просто пробивал сегодня, что и как.

– Ну и чё?

– Вот помнишь тот ЧОП? Я там пацанов тогда хотел к нам позвать.

– Ну и? – Мишаня налил себе ещё вина.

– Да вот им недавно разрешения на пушки, оказывается, выдали, и они поехали в Читу за ними, – с жаром говорил Паха. – Я к Севе заходил пивка попить, а батя его алкашина же, помнишь? Сразу подтянулся, трубы горели.

– Дальше. Не тормози, говори быстрее!

– Жаловался он, что работы былодохрена, чтобы всё это оформить за один день, и будет ещё больше, когда они все эти пушки притащат регистрировать. Кто-то из начальства их тряс, чтобы ускорились, батя Севы всем занимался, вот и злой. И эти чоповцы сегодня вернулись из Читы, я паджерик видел у их конторы, и Славку Шевцова, он пиво покупал.

– Хм, – Мишаня задумался. – Интересно. А сейчас где всё это хранится? В конторе у них?

– Да, у них в конторе! – Паха поднялся, опираясь на стол. – Я же там был. Кстати, там, походу, в подвале у них сейфы или чё-то такое. Чё, думаешь, у Эдика медвежатника стоит попросить? Или так, ключи забрать и так наехать?

– А ключи у кого? – спросил Мишаня и задумался. – Вдруг там сигналка? Надо всё перетереть, короче, что, где и как. Но интересно, что там есть.

– Так а я тебе про что? – Паха засмеялся. – Говорю же, нормальная тема. Пушки и патроны, нам пригодятся.

* * *

– Как там было, Николаич? – с усмешкой спросил Крюков. – Как он говорил, в фильме том?

– Ты про что, Иваныч?

Оба развалились на заднем сиденье БМВ. Колонна пивзаводских машин ехала за город, на старый станкоремонтный завод, который уже несколько лет не работал.

– Да ты кассету вчера приносил, фильм русский, новый, – Крюков хлопнул себя по бедру. – О, вспомнил! Жизнь висит на нитке, а думает о прибыли!

Оба засмеялись. Колонна машин тем временем продолжала путь на стрелку. На улице совсем стемнело, фары освещали пустынную дорогу и пролетающие капли слабенького дождя. БМВ иногда трясло на ямках.

– Мне больше понравилась другая, – Душман задумался, вспоминая фразу. – Бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе. И обе вполне себе подходят под нашего Гошу.

– Как думаешь, чё он мутит опять? – Крюков достал сигареты. – С рынком?

– Да. Не может он этого Эдика сдвинуть, а тот у него рынок почти отжал. Любит Гоша жар загребать чужими руками.

– У него уже и людей мало, – Крюков потёр подбородок и вздохнул. – Да и у нас тоже, чего уж тут.

Они замолчали. Оба вели себя расслабленно, в отличие от водителя и охранника на переднем сидении. Эти двое на таких крупных стрелках ещё не были.

– А вот твои товарищи не в курсе, что это за гости с Кавказа приехали? – спросил Крюков. – Их тут по всей области менты караулят. Вдруг, Эдик их позвал? Воры-то с боевиками постоянно мутят, и стволы им продают, и всё остальное. Слышал же, как недавно одного полевого командира короновали на зоне?

– Не думаю, вряд ли они связаны, – Душман нахмурился. – Один мой знакомый говорил, что ищут очень крутого типа. Генерала Дудаева, говорит, лично знал, сейчас с Басаевым водится. Хотя это слухи, сам знаешь, чекисты любят жути нагнать. Но проговорился, что это Умар Устарханов. Слышал про такого?

– Не-а, – Крюков затушил сигарету в пепельнице, которая находилась в двери. – И чё он у нас забыл?

– Скорее всего, он здесь из-за оружия. Им надо новые поставки налаживать. Ну или разбираться, кто их сдал, кто знает? – Душман развёл руками. – Тут же недавно одного боевика как раз взяли на этом, вот как раз когда Богатова грохнули. Тот тоже был Устарханов, кстати, братья вроде бы. Я к тому, что вряд ли он Эдика знает. Но вот с оружием может к нам прийти. Чё тогда делать будет, Иваныч?

– У нас пацанов с Чечни много, – Крюков нахмурился. – Если его примем, братва не поймёт. Но если не примем... он к Гоше или к Эдику подойдёт. Короче, Николаич, поглядывай, что и как. А пока...

Колонна машин заехала на территорию завода. Душман поглядел на руины корпусов, где должны были засесть его люди на случай, если Гоша решился на провокацию, или провокацию решит устроить кто-то ещё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.